

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Краткий обзор региональных
тенденций и вызовов

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Краткий обзор региональных
тенденций и вызовов

Обязательная ссылка:

ФАО. 2025. *Гендерное равенство, сельское хозяйство и развитие сельских районов в Европе и Центральной Азии. Краткий обзор региональных тенденций и вызовов*. Будапешт. <https://doi.org/10.4060/cc2763ru>

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-139634-6

© ФАО, 2025

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая – С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/igo/deed.ru>)

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник в него должна быть включена следующая оговорка: "Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке".

Возникающие в связи с настоящей лицензией споры, которые не могут быть урегулированы по обоюдному согласию, должны разрешаться через посредничество и арбитражное разбирательство в соответствии с положениями Статьи 8 лицензии, если в ней не оговорено иное. Посредничество осуществляется в соответствии с "Правилами о посредничестве" Всемирной организации интеллектуальной собственности <http://www.wipo.int/amc/ru/mediation/rules/index.html>, а любое арбитражное разбирательство должно производиться в соответствии с "Арбитражным регламентом" Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

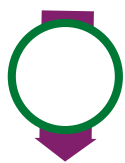
Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org

Фотография на обложке:

© ФАО / ФАО Азербайджан; © ФАО / Булетин Дорин Гоян; © ФАО / Ароа Баустиста Сантьяго; © ФАО / Анна Джендереджан;

© ФАО / ФАО Кыргызстан

Содержание

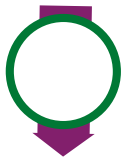
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	V
СОКРАЩЕНИЯ	VI
РЕЗЮМЕ	VII
1 ВВЕДЕНИЕ	1
2 СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РЕГИОНЕ	3
2.1. Отсутствие безопасности и кризис	3
2.2. Нереализованные обязательства по учёту гендерной проблематики	5
3 ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЖИЗНЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	10
3.1. Расширение экономических прав и возможностей женщин, а также доступа женщин к достойной занятости	12
3.2. Роль женщин на неоплачиваемой работе и в общинах	13
4 ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	17
4.1. Право на пользование и владение землей	17
4.2. Права собственности на фермерские хозяйства и управление	19
4.3. Рабочая сила и занятость в сельском хозяйстве	22
4.4. Доступ к сельскохозяйственным ресурсам: семянам, удобрениям, технике и ирригации	25
4.5. Доступ к сельскохозяйственным ресурсам: консультационным услугам, информационно-коммуникационным технологиям и финансам	26
5 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	28
ПРИЛОЖЕНИЕ. ОБЗОР ВКЛЮЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ	30
БИБЛИОГРАФИЯ	33

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Обзор гендерно-ориентированных данных, собранных в ходе сельскохозяйственных переписей в Европе и Центральной Азии	8
Таблица 2. Доля населения, работающего в сельском хозяйстве, как процентное соотношение от общей занятости	23

РИСУНКИ

Рисунок 1. Сельское население отдельных стран Европы и Центральной Азии, 2020 год	11
Рисунок 2. Соотношение занятости к численности населения в сельских районах отдельных стран в разбивке по полу, 2020 год	13
Рисунок 3. Доля женщин и мужчин в качестве зарегистрированных владельцев или совладельцев земли на Западных Балканах, 2019 год	18

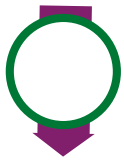
Выражение признательности

Настоящий обзор подготовлен Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии (ФАО ЕЦА). Автор текста – независимый эксперт по гендерным вопросам Элизабет Дюбан, работавшая под общим руководством старшего советника ФАО ЕЦА по гендерным вопросам и социальной защите Доно Абдуразаковой, и специалиста ФАО ЕЦА по гендерным вопросам и социальной защите Анны Джендереджян. Статистик ФАО ЕЦА по региону Европы и Центральной Азии Георгий Квиникадзе выступил рецензентом настоящей публикации и предоставил разъяснения и дополнительную информацию.

Сокращения

АВП	ассоциация водопользователей
ВВП	валовой внутренний продукт
ВПЛ	внутренне перемещенные лица
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ЕИГР	Европейский институт гендерного равенства
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ООН-женщины	структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
СГО	Страновая гендерная оценка
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ФАО ЕЦА	Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии
ЦУР	цель в области устойчивого развития

Резюме

В своей главной публикации 2011 года "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного дисбаланса в целях развития" Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) доказала, что неравный доступ женщин к ресурсам и возможностям не только сдерживает их развитие, но и является определяющим фактором низкой эффективности сельскохозяйственного сектора во многих странах. Кроме того, в этом отчете зафиксированы гендерные различия в доступе к широкому спектру производственных ресурсов, имеющих отношение к сельскому хозяйству и развитию сельских районов. В отчете четко указано, что такое неравенство необходимо устранить, иначе оно подорвет продовольственную безопасность и затормозит экономический рост. Несмотря на то, что основной акцент в главном отчете сделан на ситуацию на всей планете, в мире нет такого региона, в котором бы не сохранялось гендерное неравенство, включая Европу и Центральную Азию.

С момента публикации доклада прошло более десяти лет, и становится очевидно, что, несмотря на некоторые успехи, достигнутые в устранении гендерного разрыва, прогресс не всегда является последовательным или всеобъемлющим. Необходимость активизировать усилия по становлению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек в регионе Европы и Центральной Азии по-прежнему стоит на повестке дня. На региональных встречах представители ФАО последовательно подчеркивали необходимость применения гендерно-трансформационных подходов для преодоления глубоко укоренившихся структурных барьеров в сельском хозяйстве¹, которые закрепляют неравенство, усиливают гендерные перекосы в сельской бедности и создают препятствия на пути к экономической независимости женщин².

Сельское хозяйство издавна считалось "мужским делом", и это представление мало изменилось. Фактически многие формы ведения сельского хозяйства, включая традиционные виды владения фермерскими хозяйствами и критерии получения сельскохозяйственной поддержки, закрепляют доминирующее положение мужчин в этом секторе и преуменьшают вклад женщин в сельское хозяйство.

Несмотря на то, что женщины играют ключевую роль в сельском хозяйстве, в семейных фермах, а также в качестве наемных работников, которые часто работают неофициально, они гораздо реже возглавляют фермерские хозяйства и недостаточным образом представлены в ассоциациях производителей. Женщины владеют и используют меньше средств сельскохозяйственного производства, включая сельхозтехнику, и у них более ограниченный доступ к информационным, технологическим и финансовым ресурсам, которые необходимы для повышения производительности и рентабельности. Среди мелких землевладельцев вклад женщин очень важен, однако он в основном связан с ресурсами и производством в цепочках создания стоимости. По мере увеличения стоимости в цепочке за счет переработки, маркетинга и продаж, участие женщин на этих этапах становится все более ограниченным. Участие мужчин возрастает в тех случаях, когда требуется больше ресурсов, но и прибыль также выше. Однако препятствия для продвижения по цепочкам создания стоимости создают не только отсутствие у женщин доступа к капиталу и другим ресурсам, но и их недостаточная мобильность, которая

также отражает укоренившиеся гендерные роли и нормы. Женщины в сельской местности обычно выполняют тройную роль: выполняют неоплачиваемую работу по дому и уходу, работают на семейных фермах, а также занимаются общественно-полезным трудом. Они вносят существенный вклад в жизнь их домохозяйств и общин, однако им не хватает времени, прав и возможностей, а также доступа к "точкам входа", которые могли бы привести к формальному принятию ими решений, будь то управление семейными фермами или определение приоритетов для развития сельских районов.

Региональным представительством ФАО в странах Европы и Центральной Азии до сегодняшнего дня опубликовано 12 Страновых гендерных оценок (СГО) по данному региону, а еще две СГО в 2022 году находились на этапе проведения^а. Эти оценки позволили получить массивный объем информации об основных гендерных различиях в странах-членах, которую следует использовать при разработке мер политики в области развития сельских районов и трансформации продовольственных систем.

Обобщенные в данном региональном обзоре результаты вышеупомянутых Страновых гендерных оценок позволяют определить положение с сохраняющимся в регионе неравенством и выделить приоритетные вопросы. Региональное представительство ФАО в странах Европы и Центральной Азии, стратегические партнеры и другие заинтересованные стороны могут использовать СГО при разработке программ и стратегий для оказания технической помощи, реализации проектов и привлечения повышенного внимания к положению женщин в сельском хозяйстве. Проведение страновых гендерных оценок – это лишь один из аспектов приверженности ФАО в отношении гендерной проблематики, то есть процесс, обеспечивающий учет потребностей и приоритетов сельских женщин в законодательстве, стратегических планах и государственной политике, связанных с развитием трансформирующихся продовольственных систем, включая сельское хозяйство и сельские районы в целом.

В ходе 33-й Европейской региональной конференции ФАО в 2022 году государства-члены призвали ФАО "активизировать усилия по более эффективному поощрению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и девочек во всех видах деятельности в регионе"³. Особое внимание уделялось не только совершенствованию фактологической базы посредством сбора данных с разбивкой по полу, но и включению политики гендерного равенства в мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности и питания на уровне страны.

За десятилетие, прошедшее с момента выхода в свет вышеупомянутого отчета "Состояние продовольствия и сельского хозяйства", в странах Европы и Центральной Азии столкнулись с беспрецедентными вызовами в виде нарастающей экологической нестабильности, глобальной пандемии и совсем недавно – военной напряженности и войны в Украине. Все эти события различным способом и в разной степени угрожают усилить продовольственную, экономическую и политическую нестабильность и отбросить тех, кто рискует остаться без внимания, еще дальше от целей человеческого развития. Не менее значимыми являются свидетельства того, что гендерный разрыв увеличивается, а прогресс на пути к гендерному равенству может даже откатиться назад. Усиление гендерного неравенства подрвет усилия в области развития и усугубит уязвимость сельских женщин. При решении этих региональных проблем очень важным является внедрение в агропродовольственных системах гендерного подхода. Интеграция гендерной проблематики означает реагирование на различные потребности, приоритеты и возможности женщин и мужчин. Учет гендерной проблематики также лежит в основе использования со стороны ФАО трансформационных подходов, которые направлены не только на повышение производственного потенциала женщин, но и усиление их контроля над основными ресурсами, тем самым превращая современное сельское хозяйство в одну из гендерно-справедливых агропродовольственных систем.

а Кроме того, в 2022–2023 годах был опубликован "Глобальный доклад ФАО о положении сельских женщин", а в дальнейшем планируются публикации региональных обзоров.

Введение

В Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) признают, что без решения проблемы широко распространенного гендерного неравенства ФАО не сможет выполнять свой мандат по созданию мира, в котором нет голода, недоедания и крайней бедности. До тех пор, пока женщины будут продолжать выполнять большую часть неоплачиваемой работы, в том числе в сельском хозяйстве, иметь более ограниченный доступ к достойной занятости и к производственным ресурсам, и в недостаточной степени представлены во властных структурах и в структурах принятия решений, они и дальше в непропорциональной степени будут ощущать на себе последствия бедности, отсутствие продовольственной безопасности, насилие и изменение климата. Поскольку именно эти ограничения в конечном итоге препятствуют инклюзивному и устойчивому развитию, в ФАО рассматривают инвестиции в женщин и девочек как катализатор ускорения прогресса в сельском хозяйстве, развитии сельских районов и продовольственной безопасности⁴.

В ФАО признают, что выявление и устранение гендерных ограничений крайне важно, и в то же время рассматривают сельских женщин и девочек в качестве основных проводников перемен, которые по своей природе не являются ни уязвимыми, ни пассивными наблюдателями. Таким образом, усилия ФАО по продвижению гендерного равенства направлены на раскрытие "амбициозных устремлений и потенциала сельских женщин и девочек"⁵. Обеспечивая женщинам такой же доступ ко всему спектру ресурсов как и мужчинам, можно повысить их потенциал в качестве фермеров, предпринимателей и лидеров.

При выполнении нормативной и технической работы в ФАО используются две ключевые стратегии: межсекторальная интеграция гендерной проблематики (внедрение гендерного подхода) и реализация мер, ориентированных на женщин. В основе этих стратегий лежит всеобъемлющий трансформационный подход, который бросает вызов коренным причинам гендерного неравенства и устраняет неравенство в динамике власти⁶. Такой подход, безусловно, ставит женщин и девочек в центр внимания, однако без участия мужчин и мальчиков в качестве партнеров трансформацию осуществить невозможно.

В Региональном представительстве ФАО в странах Европы и Центральной Азии работают над устранением гендерного дисбаланса в сельском хозяйстве и расширением прав и возможностей сельских женщин в регионе, подтверждая мандат ФАО по устранению неравенства между женщинами и мужчинами, которое "подорывает продовольственную безопасность, сдерживает экономический рост и ограничивает продвижения в сельском хозяйстве"⁷.

Помощь ФАО, предоставляемая государствам-членам, также отражает обязательства, взятые на себя международным сообществом, чтобы устранить дискриминацию, защитить права сельских женщин и никого не оставить без внимания в рамках реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года^b. Положение сельских женщин

---

^b Примеры таких обязательств включают *Общую рекомендацию № 34, касающуюся прав сельских женщин*, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/3; (docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=UCrou2lN8uStCCS966VZtjuN3yvllezob%2FQAWT%2BCipHC5pJydovQYv2kWUBvUfpWNSOk75e91e6ZpoT%2BsFE4Lfa%3D%3D) Пекинскую платформу действий (<https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>); и цели в области устойчивого развития, особенно цель 5, касающуюся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>).

затрагивается во многих пунктах Повестки дня на период до 2030 года, а цель обеспечения гендерного равенства взаимно дополняет такие цели, как искоренение бедности и достижение продовольственной безопасности, которые связаны с основными правами на землю и собственность, достойную работу, здравоохранение и образование для всех. Даже те цели в области устойчивого развития (ЦУР), в которых не содержится четкого указания на гендерные целевые показатели, потенциально могут улучшить жизнь сельских женщин и девочек за счет сокращения факторов их уязвимости⁸.

В настоящем региональном обзоре сельского хозяйства и развития сельских районов в Европе и Центральной Азии указано на сохраняющиеся гендерные различия, которые ограничивают прогресс в государствах-членах. В нем выделены приоритетные вопросы как обоснование для дальнейшей деятельности ФАО, стратегических партнеров и других заинтересованных сторон в области оказания технической помощи, разработки мер политики, реализации проектов и информационно-разъяснительной деятельности.

Данный обзор охватывает три субрегиона: Западные Балканы и Турцию, Восточную Европу, Кавказ и Центральную Азию. Основное внимание в этих субрегионах уделяется 14 странам^с, где Региональным представительством ФАО в странах Европы и Центральной Азии в настоящее время осуществляется деятельность в области развития или предоставляются экспертные знания и услуги.

Информация, представленная в настоящем обзоре, в первую очередь почерпнута из знаний, полученных ФАО в результате проведения Страновых гендерных оценок (СГО)^д. В соответствии с политикой ФАО в области гендерного равенства СГО является инструментом внедрения гендерного подхода, который улучшает интеграцию результатов, деятельности и индикаторов, связанных с гендерной проблематикой, в деятельность на уровне страны⁹. В регионе Европы и Центральной Азии СГО использовались для сбора количественных данных и качественной информации из разрозненных источников, представленных в виде национальных профилей, в которых пересекаются вопросы гендерной проблематики, сельского хозяйства и источников средств к существованию в сельской местности. СГО опираются на обширные обзоры литературы, анализ данных и во все большей степени на информацию, полученную в ходе обсуждений в фокусных группах, в которых принимают участие сельские женщины. Доклады о СГО являются основой для разработки мер политики, связанных с развитием трансформирующих продовольственных систем, включая сельское хозяйство и сельские районы в целом. В то же время СГО повышают осведомленность о фундаментальной важности проведения гендерного анализа в сфере продовольственной безопасности и сельского хозяйства, а также в контексте улучшения условий жизни в сельской местности.

с Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия и Турция (Западные Балканы и Турция); Армения, Азербайджан, Грузия, Республика Молдова и Украина (Восточная Европа и Кавказ); Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан (Центральная Азия). Кроме того, Региональным представительством ФАО в странах Европы и Центральной Азии в 2022 году подготовлена Страновая гендерная оценка по Беларуси. Региональное представительство также работает с институциональными партнерами в Косово. Все ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

д Страновые гендерные оценки (СГО) были проведены в Албании (2016), Армении (2017), Азербайджане (2022), Боснии и Герцеговине (2021), Грузии (2018), Кыргызстане (2016), Республике Молдова (2022), Сербии (2021), Таджикистане (2016), Турции (2016), Украине (2021) и Узбекистане (2019), а Страновые гендерные оценки по Беларуси и Казахстану находятся на этапе подготовки. В настоящее время обновляются СГО по Албании, Грузии и Узбекистану. В ФАО также оказывают поддержку в разработке гендерного профиля сельского хозяйства и источников средств к существованию в сельской местности в Косово. Ссылки на опубликованные СГО включены в данный обзор в раздел "Библиография".

Современные вызовы в регионе

В ходе Саммита ООН по продовольственным системам в 2021 году Генеральный секретарь ООН отметил, что конфликты, экстремальные климатические явления и экономическая нестабильность являются причинами отсутствия продовольственной безопасности и полноценного питания, которые "еще больше усугубляются бедностью и высоким уровнем неравенства"¹⁰. Глобальные и региональные кризисы, будь то медицинские, гуманитарные или экологические, приводят к серьезным гендерным последствиям. Недавние события, такие как пандемия COVID-19, а также военные конфликты (наиболее серьезным из них является война против Украины), рост бедности и насилия, а также изменение климата грозят обратить вспять прогресс на пути к гендерному равенству в регионе Европы и Центральной Азии, как это происходит в других частях мира¹¹.

Перед лицом кризисов гендерное равенство часто теряет приоритетность, исходя из того, что "в первую очередь необходимо решить другие насущные проблемы". На самом деле гендерное равенство неотделимо от вопроса безопасности. Кризис усугубляет существующее неравенство, ставя женщин и девочек в еще более неблагоприятное положение. И наоборот, полное соблюдение прав женщин и девочек и обеспечение их охвата способны предложить уникальные решения различных возникающих кризисов. Таким образом, включение гендерной проблематики в процесс разработки мер политики, планов и программ независимо от того, связано ли это с конкретными антикризисными мерами или с национальным развитием в целом, имеет жизненно важное значение. Внедрение гендерного подхода является инструментом для обеспечения учета конкретных потребностей и приоритетов сельских женщин в целом, а также наиболее уязвимых групп женщин в законодательстве, стратегическом планировании и государственной политике, касающихся сельского хозяйства и развития сельских районов. Этот процесс не должен прерываться кризисами, а, наоборот, усиливаться ими.

Время
борьбы за права
женщин движется
назад... настало время
ради каждой женщины
и девочки перевести
часы вперед.

Источник: UN Women. 2022. Statement by UN Secretary-General António Guterres on International Women's Day, 7 March 2022. См. UN Women. New York, USA. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.unwomen.org/en/news-stories/statement/2022/03/statement-by-un-secretary-general-antonio-guterres-on-international-womens-day>

2.1. Отсутствие безопасности и кризис

В регионе Европы и Центральной Азии нестабильность в различных формах ставит под угрозу с трудом достигнутые успехи на пути к гендерному равенству. В данном обзоре не отражены многие сложные события, произошедшие за последние несколько лет, однако в нем представлен

краткий обзор гендерных аспектов современных форм отсутствия безопасности и рисков, которые следует учитывать наряду с давно существующим гендерным дисбалансом в сельском хозяйстве и в системах средств к существованию в сельских районах.

Пандемия COVID-19: восстановление и меры реагирования

Кризис в области здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19, обнажил ранее существовавшие ограничения, с которыми сталкивались сельские женщины и девочки при получении доступа к производственным ресурсам, услугам, технологиям, рынкам, финансовым активам и местным институтам, что, в свою очередь, сделало их более уязвимыми к социально-экономическим последствиям пандемии¹². Возникли новые вызовы в плане защиты наиболее уязвимых слоев сельского населения, особенно в свете экономических спадов. Пандемия не только задержала прогресс в достижении гендерного равенства и Целей в области устойчивого развития, но и привела к откату "ограниченных успехов", достигнутых в последние десятилетия¹³. Таким образом, ввиду возникающих проблем, одной из которых является регресс, тем, кто принимает решения на уровне мер политики, разработчикам и исполнителям программ придется проанализировать подходы, которые использовались для расширения прав и возможностей сельских женщин и девочек, чтобы искать новые решения, отвечающие изменяющимся условиям, и наверстать упущенное время.

Война в Украине и риск гуманитарных кризисов

Война, которая в настоящее время ведется против Украины, является самым свежим примером гуманитарного кризиса, который подвергает риску все население страны, региона и других стран. Жестокий конфликт, продолжающийся в Украине с 2014 года, не только по-разному влияет на женщин и мужчин, но и также оказывает особое воздействие на сельское население. Региональным представительством ФАО в странах Европы и Центральной Азии в 2021 году опубликована первая СГО по Украине, в которой определены многочисленные гендерные вопросы, в том числе характерные для затронутых конфликтом территорий, которые обострились после проведения этого исследования.

Предыдущий конфликт и недавнее вторжение привели к массовому перемещению гражданского населения. В начале 2021 года министерство социальной политики Украины зарегистрировало как внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) более 1,4 миллиона человек, а, по оценкам ООН, свыше 3,5 миллиона человек нуждались в гуманитарной помощи¹⁴. До вторжения в феврале 2022 года две третьих перемещенного населения страны составляли женщины и дети. По оценкам, число внутренне перемещенных лиц в Украине сейчас достигло 7,7 миллиона человек^{e, 15}. В гуманитарной помощи в Украине нуждаются приблизительно 12 миллионов человек¹⁶. Все чаще пострадавшее население ищет убежища за пределами Украины, и по состоянию на апрель 2022 года 5,5 миллиона беженцев покинули охваченную конфликтом территорию: из тех беженцев, которые покинули страну, 90 процентов составляют женщины и дети^f. Соседние страны, такие как Польша, Румыния и Республика Молдова, сталкиваются с необходимостью принимать наплыв беженцев, в то время как у беженцев, а также ВПЛ имеются многочисленные потребности, в том числе в получении долгосрочной поддержки.

В Украине продовольственная неустойчивость нарастала еще до пандемии COVID-19 и начала войны, и женщины уже были более уязвимы в плане продовольственной безопасности, чем мужчины¹⁷. Война еще больше сдерживает сельскохозяйственное производство и ограничивает экономическую деятельность. Цепочки поставок продовольствия в Украине нарушены, поскольку население в весенне / летний сезон сбора урожая вынужденно покинуло свои дома; средства сельскохозяйственного производства отсутствуют, и в сельском хозяйстве работает меньше мужчин, поскольку они участвуют в боевых действиях, что привело к увеличению

e По состоянию на 24 июля 2022 года Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) зарегистрировано в общей сложности 5237 убитых (2019 мужчин, 1379 женщин, 143 девочки и 164 мальчика, а также 41 ребенка и 1491 взрослого, пол которых пока неизвестен) и всего 7035 пострадавших (1384 мужчин, 1017 женщин, 150 девочек и 215 мальчиков, а также 195 детей и 4074 взрослых, пол которых пока неизвестен).

f Примечание. Мужчины в возрасте 18–60 лет обязаны оставаться на территории Украины.

трудовой нагрузки у оставшихся женщин¹⁸. Рост цен, изоляция и снижение мобильности на пострадавших от конфликта территориях означают, что в дальнейшем многие домохозяйства столкнутся с трудностями в получении доступа к полноценному питанию и воде. Домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, которые ранее составляли 71 процент от общего числа домохозяйств на подконтрольных правительству территориях Украины¹⁹, особенно уязвимы в плане бедности, продовольственной и физической безопасности.

Поскольку Российская Федерация, которая в настоящее время находится под санкциями, и Украина являются крупными экспортерами пшеницы, кукурузы, подсолнечника, ячменя и удобрений, война сказывается на мировых сельскохозяйственных рынках, продовольственной безопасности многих стран и проживающего в них уязвимого населения²⁰. Последствия войны уже проявляются в росте цен на продовольствие в странах Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация)²¹, а также в других странах, которые являются крупными импортерами украинской и российской пшеницы, включая Азербайджан, Грузию и Турцию²².

Политическая напряженность, гражданские беспорядки и "замороженные" конфликты с периодической эскалацией происходят и в других странах региона Европы и Центральной Азии. Эти нестабильные условия осложняют жизнь сельского населения, способствуют внешней миграции и сдерживают экономическое развитие сельских районов.

Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды

Экологическая нестабильность, выражающаяся в изменении климата, экстремальных погодных явлениях и стихийных бедствиях, представляет собой не меньшую угрозу для источников средств существования у сельского населения региона, чем гуманитарные кризисы и кризисы в области здравоохранения. Например, сильные засухи в некоторых частях Европы и внезапные наводнения в других привели к гибели людей и сельскохозяйственных культур. Изменение климата имеет особое значение для Центральной Азии, поскольку этот регион подвержен деградации окружающей среды и стихийным бедствиям, таким как засухи, наводнения и землетрясения. В прошлом экстремальные погодные явления показали, что у сельских мужчин и женщин разные уровни уязвимости и устойчивости, а экстремальные климатические явления усугубляют и ранее существовавшее гендерные диспропорции. Например, женщины обрабатывают меньшие по размеру участки земли, используют меньше средств сельскохозяйственного производства и характеризуются меньшей финансовой стабильностью, и поэтому преодолеть негативное воздействие изменения климата на производство может быть особенно трудно. Женщины часто исключаются из процессов принятия решений по изменению климата и в недостаточной мере представлены в министерствах и ведомствах, занимающихся охраной окружающей среды или смягчением последствий изменения климата. Таким образом, несмотря на то, что женщины обладают уникальными знаниями и взглядами, например, на защиту биоразнообразия и снижение риска стихийных бедствий, их вклад в национальную политику является минимальным.

2.2. Нереализованные обязательства по учёту гендерной проблематики

В целом в регионе Европы и Центральной Азии создана прочная нормативно-правовая база для продвижения гендерного равенства посредством гендерно-ориентированных законов, национальных стратегий и планов действий. Ключевой особенностью многих законов о гендерном равенстве является институционализация учета гендерной проблематики – процесса, в котором гендерные вопросы учитываются на всех этапах разработки и принятия стратегических решений. Тем не менее, на пути полной реализации обязательств по учету гендерной проблематики в плане реализации конкретных действий, поддерживающих расширение прав и возможностей сельских женщин и девушек, сохраняются значительные вызовы.

Незаметность сельских женщин в государственной политике

Обзоры страновых условий, проведенные в рамках СГО в регионе, показывают, что несмотря на взятые на высоком уровне обязательства по усилению гендерно-ориентированной государственной политики, необходимо провести значительную работу по систематизации учета гендерной проблематики в государственной политике, на этапах разработки и проведения консультаций, и что особенно важно – также в рамках закупок и осуществления деятельности на национальном уровне.

Во-первых, на практике обязательства по обеспечению гендерного равенства слабо отражены в национальной политике, касающейся сельского хозяйства или сельских районов. Слишком часто в отраслевой политике речь идет о "фермерах" или "сельском населении" в целом, что не позволяет увидеть вклад женщин. В общих национальных стратегиях развития, предусматривающих развитие сельских районов, гендерное равенство может рассматриваться как цель высокого уровня, но при этом редко определяются конкретные действия или предусматривается выделение бюджетных средств на принятие мер с учетом гендерных аспектов. В то же время отдельные национальные стратегии по продвижению гендерного равенства редко включают темы, связанные с ролью женщин в сельскохозяйственном производстве. В целом отраслевая политика носит обособленный характер; гендерная проблематика включена в меры политики по вопросам, которые традиционно ассоциируются с женщинами, таким как здравоохранение, образование, а также все чаще микро-бизнес или малый бизнес, однако в сельскохозяйственной политике гендерная проблематика практически отсутствует. Более того, национальные планы действий по реализации стратегий следуют аналогичной схеме: за исключением национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства, в них обычно отсутствуют цели и показатели с учетом гендерной проблематики, не указана ответственная организация, и не предусмотрены бюджетные средства на осуществление конкретных видов деятельности.

Несмотря на то, что в регионе есть несколько положительных примеров стратегий и государственных программ, направленных на улучшение жизни сельских женщин, по-прежнему существует ошибочное мнение о том, что сельское хозяйство является гендерно-нейтральной темой. Непризнание гендерной проблематики как междисциплинарной проблемы приводит к тому, что такие вопросы, как неоплачиваемая работа женщин в семейных фермерских хозяйствах, часто упускаются из виду, что приводит к дальнейшей изоляции женщин от ключевых ресурсов. В мерах политики, направленных на обеспечение всеохватности, не должен игнорироваться вклад половины населения. В таких случаях возрастает риск того, что женщины и девочки, а также представители групп меньшинств не смогут в полной мере воспользоваться преимуществами развития сельских районов или сельского хозяйства и останутся без внимания.

Непоследовательная политическая воля

Увеличение потенциала государственных организаций по соблюдению законодательства и реализации мер политики в области гендерного равенства, а также отражению гендерных аспектов в их деятельности является положительной тенденцией. Инициативы предусматривают создание при отраслевых министерствах или межведомственных органах гендерных подразделений или сетей координаторов по гендерным вопросам. Однако практика назначения советников по гендерным вопросам в министерствах сельского, лесного и рыбного хозяйства или в министерствах, занимающихся развитием сельских районов или окружающей средой, является непоследовательной. Во внутренних документах министерств сельского хозяйства Боснии и Герцеговины (как Республики Сербской, так и Федерации Боснии и Герцеговины), Сербии, Азербайджана, Грузии, Республики Молдова, Украины и Кыргызстана содержатся ссылки на консультантов по гендерным вопросам, однако практические методы внедрения гендерного подхода в этих организациях широкого распространения не получили. Кроме того, обязанности и полномочия координаторов по гендерным вопросам существенно различаются. Во многих случаях эта работа является дополнением к другим рабочим обязанностям, и для выполнения этой функции техническое задание не составляется, бюджетное финансирование не выделяется, и рабочие часы не устанавливаются²³. Таким

образом, несмотря на положительный опыт, координаторы по гендерным вопросам обычно играют информационно-консультативную роль, а их возможности влиять на разработку политики в сельскохозяйственном секторе остаются очень ограниченными.

Слабая доказательная база

В ФАО постоянно выражается беспокойство в связи с отсутствием данных и статистики с разбивкой по полу, имеющих отношение к сельскому хозяйству и развитию сельских районов²⁴. Недостаток данных не дает представления о том, где гендерные различия наиболее заметны, что в свою очередь приводит к разработке мер политики и программ, которые не являются ни инклюзивными, ни основанными на фактах, и, следовательно, не являются ни адресными, ни эффективными. Несмотря на то, что сбор данных с разбивкой по полу стал обычной практикой во всем регионе, собираемых статистических данных для обоснования мер политики в области сельского хозяйства или развития сельских районов недостаточно. Сравнение имеющихся статистических данных с рекомендуемым ФАО основным набором гендерных индикаторов в сельском хозяйстве^g, данными по основным показателям, таким как доступ к ряду производственных ресурсов и контроль над ними (включая услуги по распространению сельскохозяйственных знаний, машины и оборудование, а также ирригацию), а также к льготам (например, доступ к сельскохозяйственным кредитам и членству в фермерских организациях) отсутствуют. Такие данные необходимы для уточнения положения дел с относительной производительностью фермерских хозяйств, возглавляемых женщинами и мужчинами, а также для выявления ограничений, с которыми они сталкиваются при разработке стратегии реагирования.

Процесс проведения СГО показал, что во всех государствах-членах собираются данные и готовится статистика по сельскому хозяйству, рыболовству и лесному хозяйству. Такие данные регулярно обобщаются и публикуются, однако их основная цель – мониторинг сельскохозяйственных рынков. По этой причине собираемые данные ориентированы на показатели производства сельскохозяйственных культур, урожая и доходности, а также землепользования, но не включают показатели на индивидуальном уровне^h, которые бы позволили разбить данные по полу.

В последние два десятилетия в большинстве стран провели сельскохозяйственную перепись, однако гендерная проблематика учитывалась лишь в минимальной степени²⁵. Гендерно-ориентированные показатели, которые включены в сельскохозяйственные переписи, обычно охватывают вопросы собственности и управления фермерским хозяйством (пол "собственника" или "управляющего" фермерским хозяйством), аспекты сельскохозяйственных трудовых ресурсов и членов фермерских домохозяйств (см. таблицу 1). Лишь немногие переписи позволяют получить данные с разбивкой по полу о размере сельскохозяйственных угодий, целях ведения фермерского хозяйства, уровне образования владельцев фермерских хозяйств и неоплачиваемом вкладе членов семей в личные подсобные или мелкие фермерские хозяйства. Кроме того, не все данные с разбивкой по полу, собранные в ходе предыдущих переписей, были включены в публикации о переписях, но при этом теоретически возможно, чтобы национальные статистические учреждения, имеющие доступ к первичным базам данных, могли использовать эти данные для подготовки гендерной статистики. Следует отметить, что более подробный обзор гендерно-ориентированных показателей, включенных в сельскохозяйственные переписи прошлых лет, представлен в Приложении к настоящему обзору. Следует также принять во внимание, что в большинстве стран планировалось провести перепись в 2023/24 годах, что открывает возможности для улучшения показателей измеряемого вклада женщин в сельское хозяйство.

g Основной набор гендерных показателей в сельском хозяйстве, включающий всего 18 показателей, доступен на сайте: openknowledge.fao.org/items/d3e6bf88-0cbf-4f3c-87f6-340756986bf8

h В частности, регулярный сбор данных на уровне индивидуальных владельцев фермерских хозяйств, руководителей фермерских хозяйств, занимающихся сельским хозяйством, глав домохозяйств или владельцев сельскохозяйственных предприятий не проводится, что позволило бы разбить данные по полу и измерять различия между женщинами и мужчинами, изменения гендерных ролей или, например, прогресс в достижении гендерного равенства.

Таблица 1. Обзор гендерно-ориентированных данных, собранных в ходе сельскохозяйственных переписей в Европе и Центральной Азии

Страна	Пол собственника фермерского хозяйства*	Пол управляющего фермерским хозяйством	Пол членов домохозяйства, работающих в фермерском хозяйстве	Пол работников в фермерском хозяйстве, которые не являются членами домохозяйства**
Албания	✓	✓	✓	✓
Армения	✓		✓	✓
Азербайджан	✓		✓	✓
Кыргызстан	✓***			
Северная Македония			✓	✓
Республика Молдова	✓		✓	✓
Сербия	✓	✓	✓	✓
Таджикистан		✓		✓
Турция			✓	

Примечания.

* Данный показатель относится к семейным фермерским хозяйствам.

** Этот показатель может включать сезонную работу (как в Северной Македонии).

*** В случае сельскохозяйственной переписи Кыргызстана, этот показатель относится как к "крестьянским, так и к индивидуальным фермерским хозяйствам".

Источник: ФАО. 2022. Всемирная программа сельскохозяйственной переписи и участие стран по этапам. См. ФАО. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.fao.org/world-census-agriculture/ru>

Выбор гендерно-ориентированных национальных целей и показателей для целей в области устойчивого развития (ЦУР) также может повысить доступность соответствующих данных. Особенно заметные усилия предпринимаются на Кавказе (Армения, Азербайджан и Грузия) и Западных Балканах (Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония и Сербия, а также Косово) в отношении улучшения отчетности в рамках ЦУР 5.а.1 и ЦУР 5.а.2 по вопросам владения женщинами сельскохозяйственными землями и равных прав женщин на владение землей¹.

Национальные данные обычно разбиты по виду населенного пункта (сельского или городского) или по полу, но не по обоим переменным одновременно. Степень ограниченности данных по сельским районам означает, что информация о секторах, в которых неравенство выражено в наибольшей степени или где могут быть возможности для улучшения условий жизни в сельской местности, остается неясной. Кроме того, среди других переменных отсутствует комплексная разбивка данных по местоположению и полу, возрасту, этнической принадлежности, статусу инвалидности, беженца или внутренне перемещенного лица (ВПЛ). Такие данные, а также анализ необходимы, чтобы "лучше понять подгруппы сельских женщин, которые в наибольшей степени подвержены риску остаться без внимания"²⁶. Для выявления конкретных ограничений, рисков и возможностей для сельских женщин также необходим сбор специализированных данных, например, в рамках исследований использования времени, моделей принятия

ⁱ Дополнительная информация доступна на сайте ФАО. 2022. *Achieving SDG Indicator 5.a.2 in the Western Balkans and beyond, partnerships for gender equality in land ownership and control* (3d edition). Rome. Следует отметить, что Комитетом по управлению земельными ресурсами министерства сельского хозяйства Казахстана также собираются данные по показателю ЦУР 5.а.1.

решений в домашних хозяйствах и распространенности гендерного насилия. Еще более важным в текущий период является сбор данных с разбивкой по полу и гендерный анализ для оценки дифференцированного косвенного воздействия пандемии COVID-19, конфликтов и изменения климата в целях разработки гендерно-ориентированных мер восстановления²⁷ и гуманитарного реагирования.

3 Гендерное неравенство и жизнь в сельской местности

На социальные, экономические и политические условия, в которых возникает гендерное неравенство, сильно влияют пространственные различия, то есть различия между городом и селом. Несмотря на то, что в регионе Европы и Центральной Азии в ряде областей женщины и девочки находятся в неблагоприятном положении, пространственные различия также оказывают значительное влияние на уровень бедности, возможности трудоустройства и участие в неоплачиваемом труде.

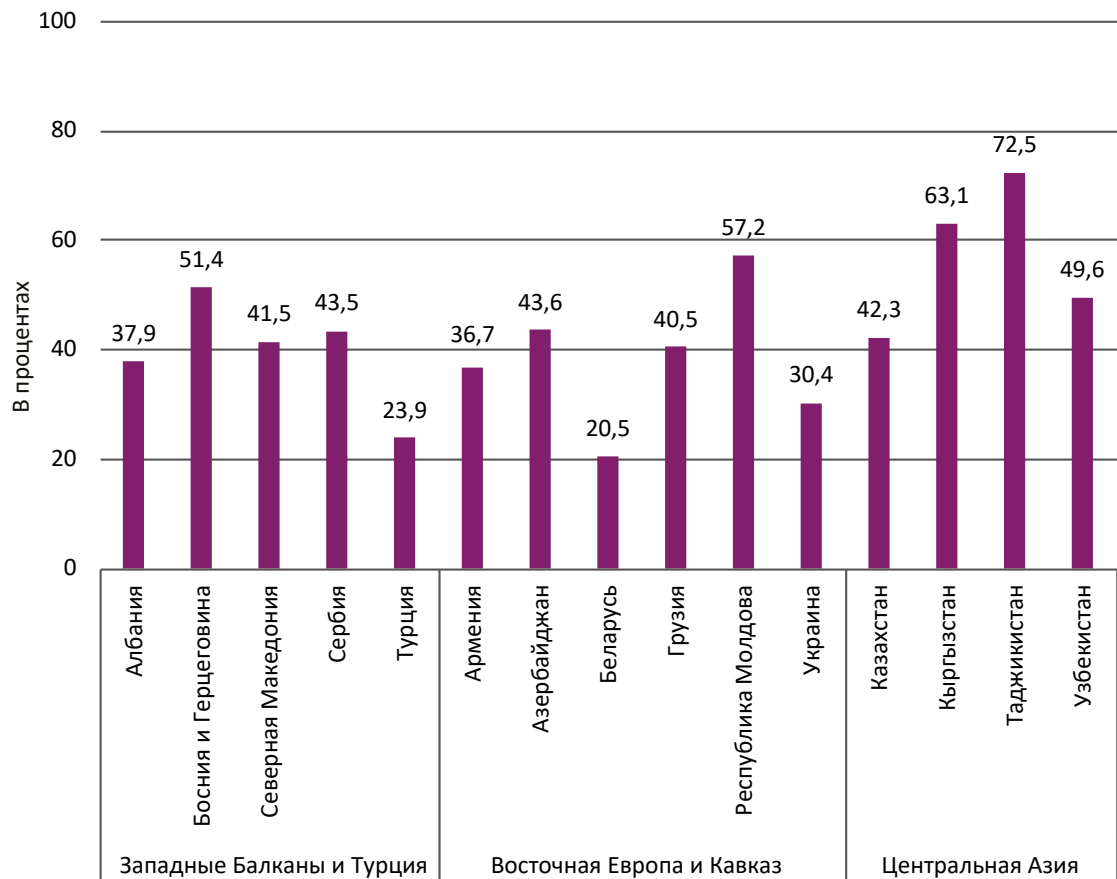
В этом регионе значительная часть населения проживает в сельской местности, хотя доля сельских жителей варьируется в зависимости от страны: от менее трети населения (например, в Беларуси, Турции и Украине) до более половины населения Боснии и Герцеговины, Республики Молдова, Кыргызстана и Таджикистана (см. рисунок 1). По мере изменения демографической ситуации в странах, различия между ресурсами, доступными городскому и сельскому населению, также увеличиваются. Однако несмотря на то, что значительное число людей по-прежнему проживает в сельских районах, ощущается постоянная нехватка данных и качественных исследований, посвященных многим аспектам сельской жизни, в том числе с гендерной точки зрения. Тем не менее, для улучшения сельского образа жизни крайне важно устранение гендерного неравенства среди сельского населения, что само по себе имеет решающее значение для сокращения бедности, увеличения сельскохозяйственного производства и преобразования продовольственных систем.

Депопуляция сельских районов и последующие процессы урбанизации типичны для стран-участниц данного обзора на Западных Балканах, в Восточной Европе и на Кавказе. Однако в странах, где наблюдается общий рост сельского населения, например, в Центральной Азии, ситуация иная¹. Урбанизация в основном обусловлена миграцией как внутри страны из сельских районов в более экономически развитые города, так и за рубеж. Кроме таких социально-экономических факторов, как отсутствие рабочих мест и ухудшение социальных условий в сельских районах, люди вынуждены мигрировать из-за вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и ухудшения состояния окружающей среды. В Центральной Азии по-прежнему преобладает трудовая миграция, что имеет соответствующие последствия для демографической ситуации в сельской местности.

У миграционных моделей также есть гендерное измерение. Во всем регионе исторически сложилось так, что в экономической миграции преобладали мужчины, и она также рассматривалась как более благоприятный вариант для мужчин. В Центральной Азии, например, мужчины по-прежнему являются "типичными" трудовыми мигрантами. Мужчины

---

¹ В странах Центральной Азии сокращения численности сельского населения не наблюдается. За последнее десятилетие сельское население Таджикистана и Узбекистана скорее значительно увеличилось, о чем свидетельствуют оценки Всемирного банка, доступные на сайте: data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS?end=2020&name_desc=false&start=1960&view=chart

Рисунок 1. Сельское население отдельных стран Европы и Центральной Азии, 2020 год

Источник: Estimates from The World Bank. 2018. Rural population (% of total population). World Bank staff estimates based on the United Nations Population Division's World Urbanization Prospects: 2018 Revision. См. *World Bank DataBank*. Washington, DC. По состоянию на 21 июля 2022 года. data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS?end=2020&name_desc=false&start=1960&view=chart

составляют 77 процентов трудовых мигрантов (в возрасте 15 лет и старше), выезжающих из Кыргызстана за границу на работу, и 79 процентов кыргызских трудовых мигрантов – бывшие сельские жители²⁸. В других субрегионах число женщин, мигрирующих в поисках работы из сельских районов как внутри страны, так и за границу, может быть равным или превышать уровень миграции мужчин. Например, в Сербии миграция из сельской местности в город более распространена среди женщин из-за таких факторов, как отсутствие у женщин активов, более слабая привязка к земле и другой собственности, а также отсутствие возможностей для трудоустройства²⁹. Таким образом, в связи с оттоком рабочей силы из сельского хозяйства миграция оказала значительное влияние на сельские рынки труда в регионе.

Гендерное воздействие миграции на структуру населения сельских общин двоякое. С одной стороны, отток населения трудоспособного возраста приводит к тому, что в сельских районах растет доля пожилых людей и детей. Снижение рождаемости является фактором старения сельского населения, например, в Сербии и Украине³⁰. Стоит отметить, что эта тенденция неоднородна по всему региону. Например, в Азербайджане и Таджикистане рождаемость выше среди женщин в сельской местности, и особенно это заметно среди подростков^k.

k В Азербайджане в 2020 году уровень рождаемости среди женщин в возрасте от 15 до 19 лет составил 57,6 на 1000 женщин в сельской местности по сравнению с 25,7 на 1000 женщин в городской местности (дополнительная информация доступна в публикации Государственного комитета по статистике за 2021 год "Женщины и мужчины в Азербайджане"); в Таджикистане в 2017 году рождаемость среди женщин в возрасте от 15 до 19 лет составила 59 на 1000 женщин в сельской местности по сравнению с 41 на 1000 женщин в городской местности (дополнительная информация доступна в публикации Агентства по статистике за 2020 год "Женщины и мужчины Республики Таджикистан").

С одной стороны, если принять во внимание продолжительность жизни женщин до старости, то это объясняет тот факт, что в селах обычно больше пожилых, часто одиноких женщин, чем в городских районах, и особенно часто это наблюдается на Западных Балканах и в Восточной Европе. С другой стороны, поскольку большинство долгосрочных трудовых мигрантов являются мужчинами, это приводит к возникновению такого явления как "оставшиеся дома" женщины и дети в сельской местности, которое наблюдается как в Центральной Азии, так и в Армении. В обоих случаях следствием этого является увеличение числа домохозяйств, возглавляемых женщинами¹. В Армении 27 процентов сельских домохозяйств де-факто возглавляют женщины³¹.

Старение сельского населения и преобладание домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, имеют важные последствия для жизнеспособности сельскохозяйственного производства, а именно с точки зрения наличия достаточного количества рабочей силы и расширения прав и возможностей женщин, чтобы выполнять функции мелких землевладельцев или управляющих фермерскими хозяйствами в отсутствие мужчин, которых обычно считают главами домашних хозяйств и кормильцами. Женщины как члены домохозяйств и те, кто "остался дома", составляют значительную долю сельских общин. Несмотря на то, что они часто управляют семейными фермерскими хозяйствами и обрабатывают небольшие участки земли для собственного жизнеобеспечения, "фермерами" с точки зрения сельскохозяйственной политики и программ поддержки они обычно не признаются.

3.1. Расширение экономических прав и возможностей женщин, а также доступа женщин к достойной занятости

Несмотря на то, что крайняя бедность в странах, являющихся предметом настоящего обзора в основном искоренена, неравенство и социальное отчуждение усилились, причем "очаги бедности и неравенства" увеличились как внутри отдельных стран и территорий, так и между ними³². Региональные СГО показывают, что национальные данные о бедности являются неполными, а данные с разбивкой по месту проживания, полу, возрасту и принадлежности к социальным группам отсутствуют. Таким образом, многие формы бедности остаются скрытыми, особенно среди малоимущих слоев населения. Тем не менее, имеющиеся на национальном уровне данные свидетельствуют о том, что риски бедности и социальной изоляции в сельской местности по-прежнему выше, в других местах. Сельское население в целом испытывает ряд лишений, включая бедность с низким уровнем доходов, отсутствие достойной работы, доступ к базовой инфраструктуре, услугам и социальной защите, а также риски экологических опасностей.

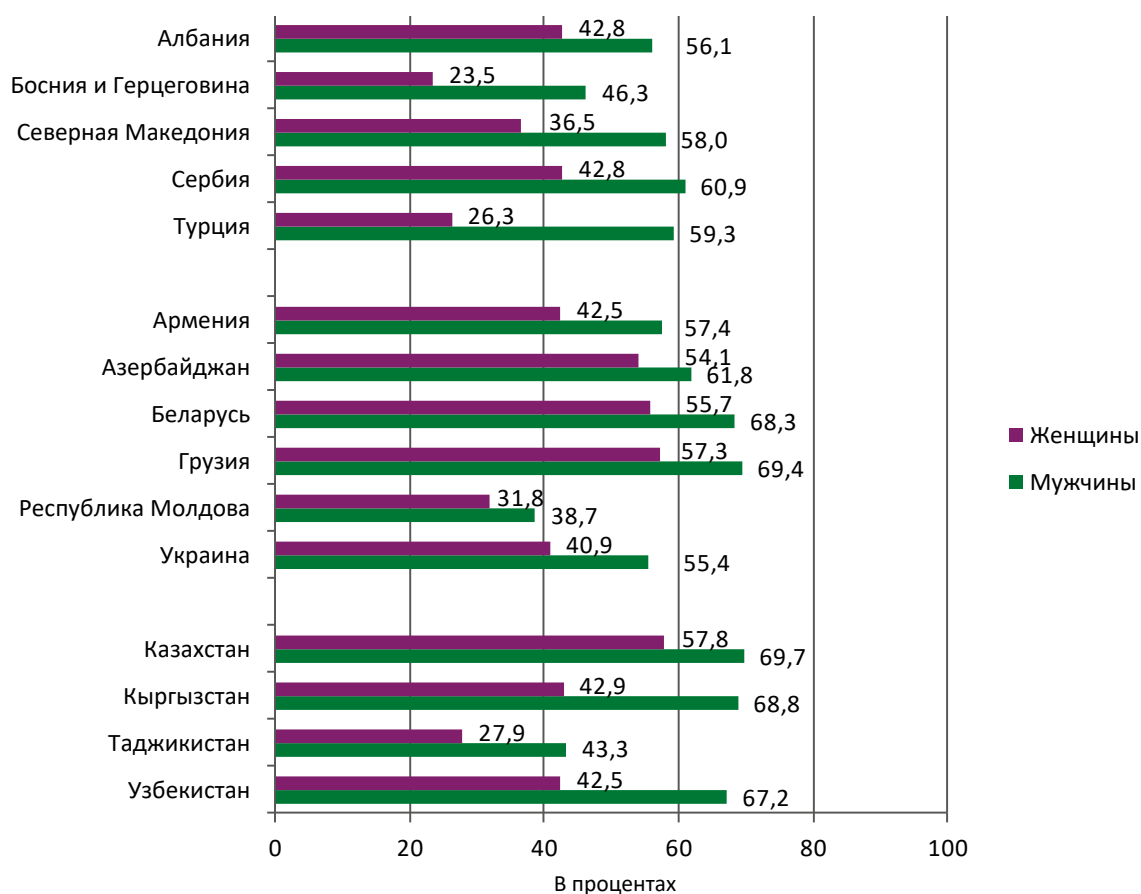
Уязвимость перед бедностью зависит от пола, и повышенному риску бедности подвергаются определенные группы женщин (например, пожилые женщины, матери-одиночки, многодетные матери, женщины с ограниченными возможностями, представители этнических меньшинств и женщины с более низким уровнем образования). Женщины в сельской местности могут быть включены в одну или несколько из вышеупомянутых категорий. Бедность женщин "обусловлена множеством факторов, и не только отсутствием экономических возможностей, но и отсутствием доступа к экономическим ресурсам, образованию, услугам поддержки и процессам принятия решений"³³.

Возможности трудоустройства для женщин в сельской местности гораздо более ограничены, чем для мужчин или городского населения, что обусловлено совокупностью факторов, включая гендерные нормы и дискриминацию. В каждой стране, участвующей в данном обзоре, доля работающих в сельской местности мужчин по сравнению с общей численностью населения

¹ Следует обратить внимание на то, что в ФАО различают два вида домохозяйств, во главе которых находятся женщины: те, в которых взрослый партнер-мужчина работает вдали от домохозяйства, но продолжает участвовать в содержании семьи посредством денежных переводов и поддержания других социально-экономических связей (де-факто); и те домохозяйства, в которых у женщин нет партнера-мужчины, например, овдовевшие, разведенные или никогда не состоявшие в браке женщины (де-юре). Дополнительная информация доступна в докладе ФАО за 2011 год "The State of food and agriculture. Women in agriculture: closing the gender gap for development".

Рисунок 2. Соотношение занятости к численности населения в сельских районах отдельных стран в разбивке по полу, 2020 год

Примечание. Данные, связанные с молодыми людьми и взрослыми в возрасте от 15 лет и старше.

Источник: ILOSTAT, ILO modelled estimates, November 2021.

трудоспособного возраста выше, чем доля работающих женщин. В значительном количестве стран^m эта разница близка к двукратной (согласно смоделированным оценкам Международной организации труда; см. рисунок 2). Женщины в сельской местности особенно подвержены "уязвимой занятости", то есть выполняют работу, связанную с "мелкомасштабными видами деятельности, низкими заработками, слабой рыночной ориентацией, неформальной занятостью, тяжелыми или опасными условиями труда, а также недостаточным доступом к механизмам социальной защиты и социального диалога"³⁴.

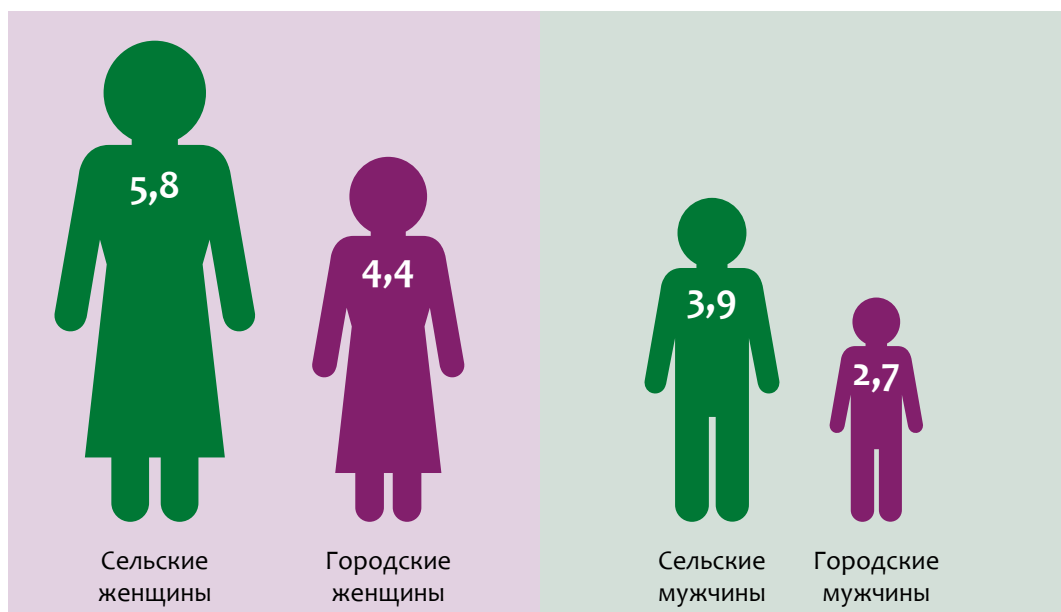
3.2. Роль женщин на неоплачиваемой работе и в их общинах

Экономическая зависимость сельских женщин обусловлена не только нехваткой возможностей для выполнения работы, не связанной с сельским хозяйством, но и их тройной ролью, включая неоплачиваемую работу по дому, уходу за детьми и другими членами семьи, работу в семейных фермерских хозяйствах, а также работу в общинахⁿ. Женщины обычно пропалывают и

^m Армения, Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Турция и Узбекистан.

ⁿ Необходимо отметить, что многие сельские женщины официально классифицируются как "домохозяйки" и формально не заняты; другие заняты, например, не в сельском хозяйстве, а в государственном секторе – в школах, больницах или в местных органах власти.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА Количество часов неоплачиваемой работы в день

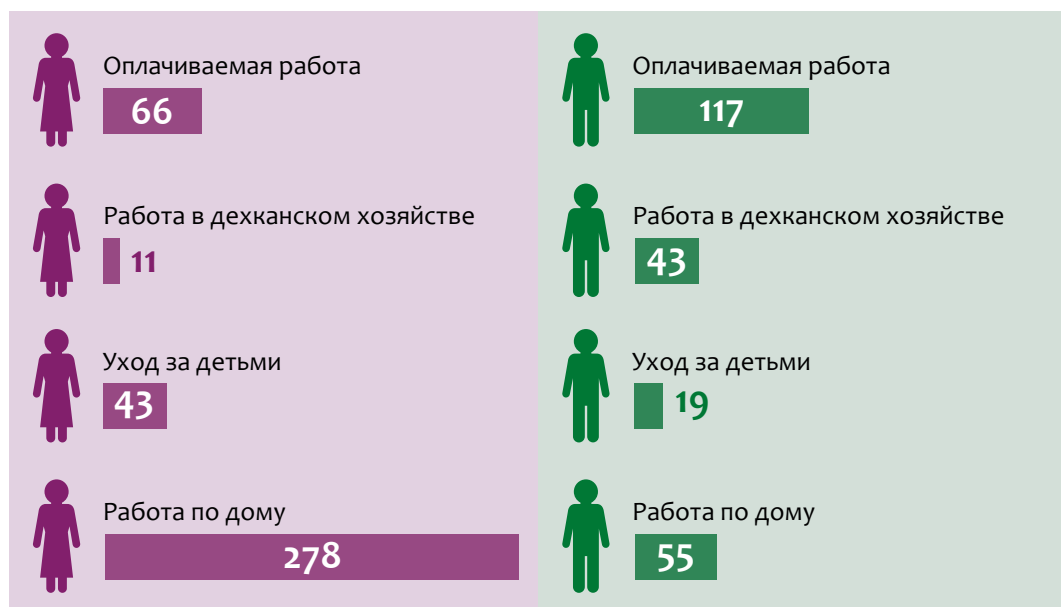

Источник: FAO. 2022. National gender profile of agricultural and rural livelihoods: The Republic of Moldova.

КЫРГЫЗСТАН

Сельские женщины ежедневно тратят время (в минутах) на следующие виды деятельности:

Сельские мужчины ежедневно тратят время (в минутах) на следующие виды деятельности:

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2021. Результаты выборочного обследования бюджета времени, стр. 92.

поливают огороды, ухаживают за мелким скотом, занимаются заготовками сельскохозяйственной продукции для домашнего потребления или на продажу, а также хозяйственной работой (например, приготовление пищи для работников, работающих в фермерском хозяйстве, или стиркой одежды). Очень часто сельские женщины выполняют такие задачи без надлежащей инфраструктуры или трудосберегающих устройств, что еще больше увеличивает их повседневную рабочую нагрузку, если они вынуждены тратить время на сбор дров и воды, или когда им приходится пользоваться не всегда доступным общественным транспортом, чтобы добраться до школ, медицинских учреждений и местных рынков. Неразвитая социальная инфраструктура в сельской местности (например, детские дошкольные учреждения и центры по уходу за пожилыми людьми или лицами с ограниченными возможностями) возлагает обязанности по уходу на сельских женщин и еще больше ограничивает их возможности трудоустройства, предпринимательства, образования или участия в принятии решений на местном уровне.

Неоплачиваемая рабочая нагрузка женщин обычно не оценивается как "работа", которая бы сопровождалась социальной защитой, такой как пособие по безработице, оплачиваемый отпуск по беременности или родам с выплатой соответствующего пособия. Более того, неоплачиваемая работа женщин в национальном валовом внутреннем продукте (ВВП) не учитывается. Тем не менее, неоплачиваемый труд, выполняемый сельскими женщинами, вносит значительный вклад в благосостояние сельских домохозяйств, особенно в плане продовольственной безопасности и питания.

Пандемия COVID-19 во всех субрегионах оказала серьезное экономическое воздействие с точки зрения потери доходов и увеличения объемов неоплачиваемой работы. Сельские женщины в значительной степени зависят от доходов от сельского хозяйства и денежных переводов. Весной 2020 года женщины в семи из десяти стран и территорий субрегионов сообщили о потере одной трети доходов от фермерства, причем больше всего пострадали женщины, живущие в Албании и Турции³⁵. Большее соотношение женщин по сравнению с мужчинами в ряде стран (Албания, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, а также Косово) сообщило после закрытия границ о сокращении денежных переводов, когда члены семьи, находящиеся в трудовой миграции, больше не могли переводить на родину деньги³⁶. Поскольку многие сельские женщины уже до пандемии зарабатывали и откладывали меньше денег, последствия кризиса в здравоохранении, ограничение на передвижения и закрытие местных рынков вполне могли приблизить их к бедности или ввергнуть в нее.

Помимо выполняемой роли в сфере ухода (включая уход за членами семьи: детьми и больными, пожилыми или родственниками с инвалидностью), женщины в сельских районах также вносят значительный вклад в общественную жизнь. Несмотря на то, что представительство женщин на государственных должностях, где принимаются решения, в регионе Европы и Центральной Азии остается довольно низким, следует отметить, что специальные меры (такие как гендерные квоты) оказывают положительное воздействие^o. Как правило, у женщин больше возможностей

По оценкам, эквивалент вклада неоплачиваемой работы женщин в мировой ВВП составляет от 10 до 39 процентов, что превышает вклад промышленного производства, торговли и других отраслей экономики.

Источник: Комиссия по положению женщин. 2016. *Расширение экономических прав и возможностей женщин в контексте изменений в сфере труда.*

Доклад Генерального секретаря ООН, пункт 25.

^o В частности, на Западных Балканах и в Турции в 2022 году женщины-парламентарии в национальных парламентах составляли 32,2 процента, в Восточной Европе и на Кавказе – 26,8 процента, а в Центральной Азии – 27,0 процента. Средние показатели по субрегионам были рассчитаны на основе национальных данных стран, взятых из базы данных Межпарламентского союза "Parline" и ежемесячного рейтинга женщин в национальных парламентах, по состоянию на 1 апреля 2022 года. data.ipu.org/women-ranking?month=4&year=2022

попасть в выборные органы власти на уровне местных (сельских) советов^р. Эта особенность объясняется эффектом "стеклянного потолка", который создает все больше проблем для женщин, занимающих политические посты на более высоком уровне. С другой стороны, это также говорит о желании сельских женщин участвовать в принятии решений на уровне общин. Женщины в сельской местности реализуют общественные проекты в качестве добровольцев и в неформальном статусе, а также в организациях гражданского общества. Таким образом, сельские женщины представляют собой важную движущую силу перемен в жизни общин, и в этом качестве они являются ключевыми важными участниками инициатив в области устойчивого развития, возглавляемых ФАО и другими организациями.

р Несмотря на то, что из-за различий в политических системах и избирательном законодательстве следует избегать прямых сравнений стран, ниже приведены наглядные примеры. В национальном парламенте Азербайджана женщины занимают 18,2 процента мест, а в муниципальных советах – 38,8 процента мест; женщины-парламентарии в национальном парламенте в Украине составляют 21,0 процента, и 41,0 процента являются членами сельских советов; женщины в Таджикистане составляют 27,0 процента членов национального парламента, и 43,0 процента возглавляют (в качестве председателей) местные органы власти на уровне джамоатов. Дополнительную информацию и материалы можно найти в Национальных гендерных профилях сельского хозяйства и сельских источников средств существования, подготовленных ФАО для Азербайджанской Республики, Таджикистана и Украины.

Гендерные различия в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство (объединенный сектор сельского, лесного и рыбного хозяйства) занимает важное место в экономике стран и территорий, рассматриваемых в настоящем обзоре. Сельское хозяйство обеспечивает два процента от ВВП региона Европы и Центральной Азии и вносит более значительный вклад в экономику многих стран: от менее десяти процентов (например, в Азербайджане и Казахстане) до примерно 25 процентов (например, в Таджикистане и Узбекистане)^q. Женщины, несмотря на ключевую роль, которую они играют в сельском хозяйстве, сталкиваются с дискриминацией в доступе к производственным ресурсам, таким как земли, услуги по распространению передового сельскохозяйственного опыта и консультированию на селе, а также к факторам сельскохозяйственного производства, таким как ирригация, удобрения и кредитование. Совокупность этих проявлений неравенства приводит к ухудшению условий жизни и ограничения вклада женщин, который они могут вносить в сельскохозяйственное производство и продовольственную безопасность.

4.1. Право на пользование и владение землей

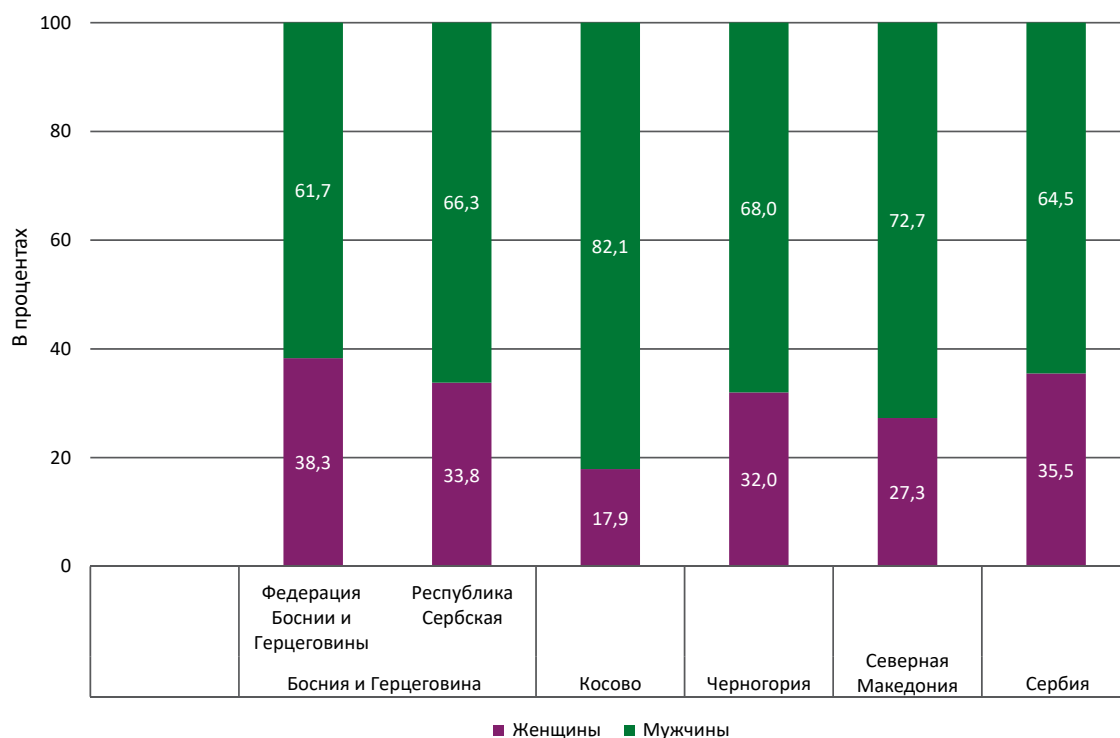
Земля является важнейшим ресурсом в сокращении масштабов бедности, обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских районов, и поэтому гарантированные права женщин на землю также являются косвенным показателем расширения их экономических прав и возможностей. Являясь агентством ООН, ФАО отслеживает выполнение двух показателей в рамках ЦУР 5, занимается вопросами владения, пользования и обеспечения прав женщин на сельскохозяйственные земли (ЦУР 5.a.1) и гарантирует равные права женщин на владение или распоряжение землей (5.a.2). В трех субрегионах, рассматриваемых в настоящем обзоре, правовые барьеры для полного соблюдения прав женщин на свободное владение и использование земли и других форм собственности практически отсутствуют. Женщины могут наследовать, покупать, продавать, арендовать или сдавать землю в аренду наравне с мужчинами.

Однако на практике женщины составляют гораздо меньшую долю землевладельцев и совладельцев, чем можно было бы ожидать, учитывая их участие в сельскохозяйственном труде. Когда женщины владеют землей, чаще всего они являются совместными, а не единоличными владельцами. Данные о числе женщин и мужчин в качестве зарегистрированных землевладельцев на большей части территории региона являются неполными. Большинство стран и территорий находятся в процессе реформирования своих кадастровых систем (это предусматривает увеличение количества регистраций, а также разбивку записей по полу). Тем не менее, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что несмотря на увеличение числа женщин среди зарегистрированных землевладельцев, их представленность в качестве владельцев и совладельцев остается непропорционально низкой. Например, на Западных Балканах женщины составляют около одной трети зарегистрированных владельцев или совладельцев земли, а в некоторых случаях – менее одной пятой зарегистрированных землевладельцев или совладельцев (см. рисунок 3)³⁷.

^q Данные Всемирного банка по национальным счетам и данные ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по национальным счетам стран за 2020 год доступны на сайте: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2020&start=1980&view=chart>

Рисунок 3. Доля женщин и мужчин в качестве зарегистрированных владельцев или совладельцев земли на Западных Балканах, 2019 год

Источник: FAO. 2022. *Achieving SDG Indicator 5.a.2 in the Western Balkans and Beyond, Partnerships for Gender Equality in Land Ownership and Control* (3rd edition). Rome, pp. 14–15.

Данные о землевладении женщин значительно разнятся в зависимости от наличия регистрации и вида собственности, зарегистрированной в той или иной стране, а именно ведется ли кадастровый учет или перепись населения с разбивкой по полу. Кроме того, в реестрах прав собственности на землю не всегда указано, что земли предназначены для сельскохозяйственного использования. На Кавказе (Азербайджан^г и Грузия^с) около 40 процентов землевладельцев являются женщинами. Для сравнения, в Узбекистане³⁸ этот показатель составляет 36 процентов. В Таджикистане, где физические лица имеют право только на пользование землей, лишь у 16 процентов женщин, проживающих в сельской местности, "право пользования землей" зарегистрировано в свидетельстве на земельный пай³⁹. К положительным тенденциям относят постепенное увеличение доли женщин в качестве зарегистрированных землевладельцев (наблюдаемое на Западных Балканах и в Узбекистане), а также практику совместной регистрации земли на обоих супругов (в Грузии).

Ограниченные возможности женщин владеть землей и имуществом обусловлены недостаточной информированностью сельского населения, специалистов, работающих в области регистрации земельных участков (например, нотариусов или сотрудников кадастровых агентств), а также устоявшимися традициями, согласно которым права собственности на землю передаются членом семьи мужского пола. Мужчины по традиции наследуют землю и другое имущество, а предвзятое отношение в пользу членов семьи мужского пола связано с практикой родственных браков, распространенной в сельской местности. Предполагается, что дочери, выходя замуж, входят в семью своего мужа, а сыновья остаются в родительской семье, ведут

г По оценкам Всемирного банка, в 2014 году женщины составляли 42 процента всех зарегистрированных землевладельцев в Азербайджане. Согласно исследованию бюджетов домохозяйств за 2020 год, 47 процентов всех домохозяйств, возглавляемых женщинами, имеют доступ к земельным участкам. Дополнительную информацию можно найти в публикации ФАО "National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Azerbaijan".

с В 2015 году 56 процентов записей о регистрации земельных участков в Национальном агентстве публичного реестра Грузии были сделаны на мужские имена, причем в сельской местности это соотношение было значительно выше. Дополнительную информацию можно найти в публикации ФАО "Gender, agriculture and rural development in Georgia".

семейное фермерское хозяйство и оказывают экономическую поддержку пожилым родителям. Вступая в брак, женщины либо теряют, либо отказываются от своих прав на часть земли, принадлежавшей их родителям, и при этом не приобретают прав на землю, которой их мужья владели до брака. В Албании и Кыргызстане женщины часто не знают о своих правах на землю при вступлении в брак⁴⁰, или согласно местным обычаям для них неприемлемо отстаивать право на продажу земельной доли своей семье и получение компенсации⁴¹. По умолчанию доля земли женщины переходит ее родителям, а затем становится частью наследства их сыновей или внуков. Земля обычно регистрируется только на имя мужа, который считается главой домохозяйства / собственником землевладения (например, в Армении⁴² и Грузии⁴³), и после расторжения брака женщины обычно не отстаивают свои права на землю (например, в Узбекистане⁴⁴). Если при разводе женщины готовы претендовать на часть земли, если они не в состоянии ее обрабатывать, они уступают право собственности и распоряжаться этой землей родственникам-мужчинам (как это наблюдается в Кыргызстане)⁴⁵.

Отсутствие у женщин полномочий по управлению семейными фермерскими хозяйствами особенно актуально в странах, где значительная часть мужчин мигрирует из сельской местности на заработки. Даже если мужчины не участвуют в принятии повседневных решений, то согласно гендерным устоям им все равно отдается предпочтение в качестве землевладельца и признанного главы хозяйства. Несмотря на то, что женщины составляют большинство землепользователей и фактически управляют фермерскими хозяйствами, их редко признают землевладельцами или фермерами.

Ограниченное владение женщинами землей является не только проблемой дискриминации, но и препятствием для сельских женщин для использования этого основного экономического ресурса в полной мере. Последствиями этого являются неопределенность в отношении прав на землю и зависимость от членов семьи мужского пола в вопросах пользования землей и получения к ней доступа, а также сокращение доступности таких инструментов, как использование земли в качестве залогового обеспечения для получения кредитов, за счет которых можно профинансировать закупку других производственных ресурсов, таких как оборудование или удобрения. Ограничение полномочий женщин и их способности принимать решения в отношении земли и семейных фермерских хозяйств в конечном итоге приводит к неоптимальной производительности.

4.2. Права собственности на фермерские хозяйства и управление

Во всех субрегионах Европы и Центральной Азии преобладает образ "типичного" фермера, и это мужчина, которого считают владельцем и управляющим небольшого семейного фермерского хозяйства. Поскольку в данном регионе в основном преобладают мелкие землевладельцы и семейные фермерские хозяйства, именно им в настоящем обзоре уделяется основное внимание. Следовательно, когда женщины классифицируются не как фермеры, даже если они регулярно занимаются сельскохозяйственной деятельностью), их игнорируют при разработке сельскохозяйственной и смежной политики, а также при реализации проектов по наращиванию потенциала.

Понять, как женщины представлены в качестве "фермеров", используя это слово в самом широком смысле, затруднительно, поскольку показатели, предназначенные для измерения роли женщин в сельском хозяйстве, несовершенны, а имеющиеся определения непоследовательны. В статистических сборниках обычно ссылаются на глав официально зарегистрированных фермерских хозяйств, владельцев или управляющих семейными фермами (независимо от того, являются они юридическими лицами или нет). Вторая статистическая категория включает глав сельских домохозяйств^t, которые занимаются сельскохозяйственной деятельностью (как для собственного потребления, так и для продажи, или того и

^t Например, домохозяйства, возглавляемые мужчинами, или домохозяйства, возглавляемые женщинами.

Понятие "главы семьи"

усиливает укоренившееся представление о лице, единолично принимающем решения, которое предположительно является мужчиной, и где гендерное разделение труда не учитывается. Таким образом, в ФАО отдается предпочтение показателям, которые измеряют внутрисемейное распределение принимаемых управленческих решений и владение фермерским хозяйством.

другого). В таблице 1 представлены примеры различных определений женщин, занятых в сельском хозяйстве и включенных в сельскохозяйственные переписи в данном регионе.

В очень редких случаях национальная статистика охватывает сельских жителей, использующих приусадебные участки преимущественно для ведения натурального / подсобного хозяйства, но на самом деле это разновидность фермерского хозяйства, в котором занято большое количество женщин.

Согласно выводам анализа национальных данных, проведенного для СГО, женщины составляют не более одной трети глав сельскохозяйственных угодий (в основном мелкие фермерские хозяйства). Несмотря на то, что данные стран напрямую сравнивать невозможно, участие женщин варьируется от 6,5 процента (доля женщин-руководителей фермерских хозяйств в Албании⁴⁶) до 36,6 процента (землевладения, возглавляемые женщинами в Республике Молдова⁴⁷).

Источник: FAO. 2016. Agri-gender statistics toolkit, p. 12.

В большинстве субрегионов женщины постоянно составляют лишь примерно от 20 до 25 процентов фермеров, в зависимости от определения этого термина.

Источники: ФАО. 2021 год. Гендерное равенство, сельское хозяйство и развитие сельских районов в Сербии, стр. 28; ФАО. 2022. National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Azerbaijan; Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики. 2022. Распределение зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности по состоянию на 1 января 2022 года. См. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики. Нур-Султан. По состоянию на 3 августа 2022 года. gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=108&slug=1-2018-3&cat_id=6&lang=ru

Примечательной тенденцией является очевидный рост числа женщин, зарегистрированных в качестве фермеров (владельцев или управляющих фермерскими хозяйствами), что наблюдается в Боснии и Герцеговине (с 2016 года доля женщин, зарегистрированных в качестве глав семейных фермерских хозяйств, возросла на восемь процентов⁴⁸), в Казахстане (за последнее десятилетие доля женщин, возглавляющих крестьянские или фермерские хозяйства, увеличилась почти на десять процентов⁴⁹) и в Таджикистане (в период с 2009 по 2019 год доля женщин-руководителей дехканских [декханин – это частный мелкий фермер] хозяйств удвоилась⁵⁰). Однако неясно, чем обусловлена эта тенденция, например, связана ли она с растущим признанием прав собственности женщин или отражает тот факт, что большая доля мужчин уходит из сельского хозяйства в другие сферы деятельности.

Кроме того, вызывает беспокойство низкая представленность женщин среди землевладельцев в целом, поскольку это искажает их роль в данном секторе. Женщины составляют значительную часть совокупной сельскохозяйственной рабочей силы в мелких хозяйствах (в том числе в качестве неформальных работников), однако их вклад в основном рассматривается как вклад "жен фермеров" или "помощниц" и таким образом признается второстепенным по сравнению с вкладом "главы хозяйства".

Гендерное разделение труда в фермерских хозяйствах

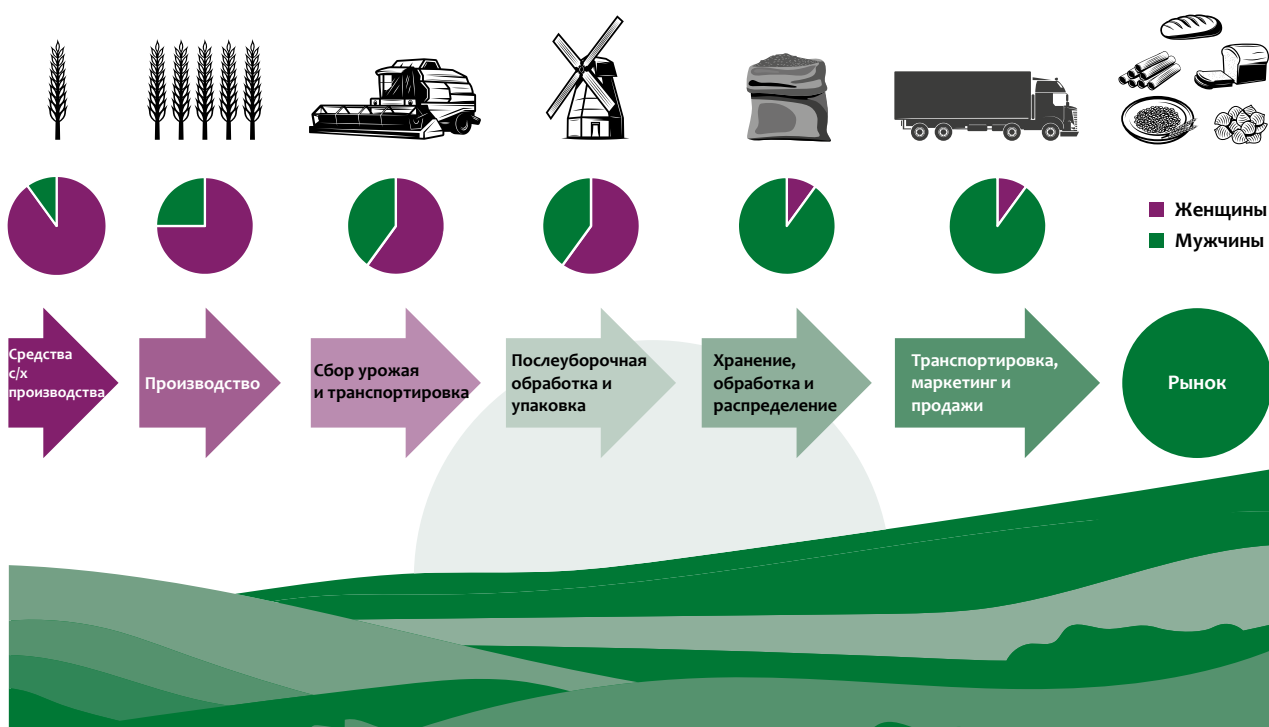
Работа, которую выполняют женщины и мужчины в семейных фермерских хозяйствах, отражает давно укоренившиеся стереотипы о "правильных" гендерных ролях. В садоводстве и выращивании сельскохозяйственных культур женщины занимаются ручным трудом с минимальной механизацией, например, посевом семян, прополкой, ручным опрыскиванием небольших участков пестицидами, ручным сбором урожая, сортировкой и упаковкой продукции. Мужчины чаще выполняют механизированные работы, такие как обработка почвы, вспашка и посев кормовых культур, уборка урожая комбайнами и транспортировка продукции на рынки. Женщины продают свою продукцию на открытых рынках или даже со своих дворов, а мужчины обычно занимаются реализацией продукции более крупным супермаркетам, специализированным торговцам или экспортерам.

Что касается домашнего скота, то женщины отвечают за выпас и кормление животных, гигиену скота, выращивание телят и доение коров, а также сбор яиц. Мужчины, напротив, чаще всего занимаются куплей-продажей скота, разведением, убоем и сбытом. Следует отметить, что пчеловодство во всех субрегионах является деятельностью, в которой доминируют мужчины, хотя эксперты считают, что этот подсектор может предоставить женщинам возможности для открытия собственных предприятий; пчеловодством можно заниматься на небольших земельных участках, и оно требует меньше физических усилий, чем животноводство, но при этом продукция пчеловодства имеет высокую рыночную стоимость⁵¹. И наоборот, шелководство (выращивание шелкопряда и сбор шелка), практикуемое в Азербайджане и Узбекистане, является одним из наиболее гендерно-сбалансированных подсекторов, где женщины и мужчины выполняют многие из этих задач на семейных предприятиях.

В соответствии с выполняемыми мужчинами задачами они обладают большей властью в управлении фермерским хозяйством и при принятии решений, особенно при совершении крупных финансовых операций. В Сербии, например, женщины практически не участвуют в принятии решений, касающихся сельскохозяйственного производства. Несмотря на то, что женщины составляют 19,4 процента от общего числа владельцев фермерских хозяйств, они принимают решения (занимаются управлением) лишь в 15,3 процента фермерских хозяйств⁵¹. В семейных фермерских хозяйствах на принятие решений влияет динамика внутри домохозяйства: кто считается главой семьи или обладает наиболее значимыми знаниями и опытом, и кто принимает конкретные решения. В Республике Молдова вопросы, касающиеся видов культур для выращивания и продажи, по всей видимости, решаются женщинами и

⁵¹ Дополнительную информацию можно найти в публикации FAO "National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova".

Пример цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве

мужчинами совместно, тогда как решения об орошении культур чаще всего принимаются только мужчинами⁵². Аналогичная картина наблюдается и в Центральной Азии с той лишь разницей, что там мужчины гораздо чаще принимают решения о продаже сельскохозяйственной продукции и распоряжении прибылью в домашнем хозяйстве⁵³.

Выявление гендерных различий в наличии рабочих мест, видах выполняемой работы, доступе к трудосберегающим устройствам и различий в оплате труда также позволит выяснить представленность женщин и мужчин в конкретных сельскохозяйственных цепочках создания стоимости. Гендерные отношения являются частью социально-экономических условий, определяющих функционирование цепочек создания стоимости, и на гендерные отношения также могут влиять сдвиги и улучшения в цепочках создания стоимости⁵⁴. В субрегионах женщины заняты на участках в сельскохозяйственных цепочках с более низкой добавленной стоимостью и в основном выполняют "восходящие" виды деятельности, в то время как мужчины также могут выполнять такую работу, но они обычно сосредоточены в "нисходящих" видах деятельности на более высокодоходных участках цепочек. Отсутствие признания роли женщин в управлении мелкими фермерскими хозяйствами, а также пробелы в цепочках создания стоимости в виде ограниченного доступа к основным факторам сельскохозяйственного производства, таким как земля, кредиты и услуги по распространению сельскохозяйственных знаний, напрямую и отрицательным образом влияют на производительность женщин-фермеров.

4.3. Рабочая сила и занятость в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство является основным работодателем сельского населения и имеет решающее значение для обеспечения источников средств к существованию многих семей. В ряде стран в сельском хозяйстве^v занято более одной пятой работающего населения. Доля

^v Следует отметить, что данные получены из национальных обследований рабочей силы, которые относят официально занятых работников к одному из трех секторов: сельскому хозяйству, промышленности и сфере услуг. Данные носят ограниченный характер, поскольку они не содержат информации о многочисленных формах сельскохозяйственного труда. Кроме того, из-за различий в методологиях национальных обследований эти данные не следует использовать для сравнения между странами.

женщин, работающих в сельском хозяйстве, может даже превышать соотношение всех работающих женщин (см. таблицу 2).

Таблица 2. Доля населения, работающего в сельском хозяйстве, как процентное соотношение от общей занятости

Страна	Итого доля занятых в сельском хозяйстве	Женщины (в % от женской занятости)	Мужчины (в % от мужской занятости)
Албания (2019)	36,4	41,6	32,3
Армения (2020)	52,4	60,9	42,7
Азербайджан (2020)	36,3	42,2	30,9
Беларусь (2020)	10,9	7,4	14,3
Босния и Герцеговина (2020)	12,0	14,0	10,7
Грузия (2020)	41,1	42,7	39,6
Казахстан (2020)	13,5	11,8	15,0
Кыргызстан (2020)	17,2	18,8	16,2
Северная Македония (2020)	11,6	10,3	12,4
Республика Молдова (2021)	21,5	17,1	25,4
Сербия (2020)	14,6	12,1	16,5
Таджикистан (2018)	45,8	60,8	35,5
Турция (2020)	17,6	22,7	15,2
Украина (2017)	15,4	13,0	17,6
Узбекистан (2020)	26,9	27,6	26,4

Примечание. Год после названия страны указывает на последние доступные данные после национального обследования рабочей силы.

Источник: International Labour Organization. Без даты. Country profiles: The latest decent work statistics by country. См. ILOSTAT. Geneva, Switzerland. International Labour Organization. Без даты. Country profiles: The latest decent work statistics by country. См. ILOSTAT. Geneva, Switzerland. По состоянию на 21 июля 2022 года. ilostat.ilo.org/data/europe-and-central-asia

В странах, где доля женщин, работающих в сельском хозяйстве, превышает долю мужчин, это свидетельствует о том, что данный сектор является одним из немногих, в котором заняты сельские женщины. Напротив, мужчины имеют более разнообразные возможности трудоустройства и поэтому отказываются от сельскохозяйственного труда или мигрируют в поисках работы.

Данные обследований рабочей силы часто не отражают все аспекты занятости в сельском хозяйстве, включая не только оплачиваемую занятость в формальном секторе, но и самозанятость, занятость неполную, неформальную занятость и неоплачиваемый труд в качестве члена семейного фермерского хозяйства. Значительное число женщин, которые в национальной статистике труда классифицируются как экономически неактивные / не занятые в экономике (то есть они не работают и не ищут работу), на самом деле работают фермерами на своей земле (они являются самостоятельными работниками или своего рода самозанятыми) или выступают в качестве неоплачиваемых работников семейных фермерских хозяйств,

или работают в подсобных хозяйствах / огородах. Вклад женщин в сельскохозяйственное производство также включает сезонную работу и работу неполный рабочий день в семейных фермерских хозяйствах и в качестве наемных работников.

В сельской местности распространена неофициальная (неформальная) занятость. По оценкам, 73,9 процента неформальной занятости в регионе Центральной и Западной Азии^w приходится на сельскую местность⁵⁵. В неформальном секторе работает больше мужчин, в основном в сельском хозяйстве и строительстве, занято больше мужчин. Для сельских женщин основным источником неформальной занятости является сельское хозяйство, хотя некоторые из них находят неформальную работу в сфере домашних услуг. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в Центральной и Западной Азии 47,3 процента от общей занятости женщин, включая занятость в сельском хозяйстве, приходится на неформальный сектор; у мужчин этот показатель составляет 41,1 процента⁵⁶. Из-за нерегулируемого характера неформальная занятость лишает работников права на социальные гарантии, такие как пенсионные выплаты, медицинское страхование, ежегодный отпуск, отпуск по болезни или отпуск по беременности и родам / по уходу за ребенком. В Албании, например, в 2014 году лишь 19 процентов родивших женщин в сельской местности получали пособие по беременности и родам (по сравнению с 59 процентами городских женщин)⁵⁷. В Украине среди сельских женщин, участвовавших в опросе 2015 года, 17 процентов сообщили о том, что работодатели не оплачивали им отпуск по болезни, а 14 процентов – декретный отпуск⁵⁸. Трудовое законодательство в Азербайджане распространяет режим особой защиты на сельскохозяйственных работников, то есть женщины, работающие в сельскохозяйственном производстве, имеют право на установленный законом дополнительный декретный отпуск. Однако это положение применяется только к работникам, работающим по трудовому соглашению, что на практике означает, что большое число женщин, работающих в семейных фермерских хозяйствах, не могут претендовать на это пособие⁵⁹. Риск остаться без работы подвергаются и мужчины, и женщины, но поскольку сельские женщины имеют более ограниченный доступ к формальной занятости, они находятся в особенно опасном положении, из-за чего остаются в замкнутом цикле экономической зависимости и бедности.

Женщины чаще, чем мужчины, заняты на сельскохозяйственных работах неполный рабочий день и занимаются сезонным и низкооплачиваемым трудом. Большая часть этих работ представляет собой низкоквалифицированный ручной труд, выполняемый сельскими женщинами, которых относят к неработающим "домохозяйкам" или пенсионерам (которые не относятся к категории граждан, занятых в экономике). В Узбекистане, например, женщины составляют до трех четвертых сборщиков хлопка; они работают в основном за наличную оплату и в среднем около 30 дней в году. Они могут работать индивидуально или в организованных бригадах, но обычно без оформления трудовых договоров. Правительство Узбекистана предпринимает шаги, чтобы стимулировать фермеров заключать контракты на выполнение подобных работ⁶⁰. В Республике Молдова большое число женщин участвует в неформальной сезонной занятости, которая, по оценкам, составляет 80–90 процентов такого рода рабочей силы. Женщины, в основном старше 40 лет, с более низким уровнем образования и проживающие в небольших селах, собирают, сортируют и упаковывают сельскохозяйственную продукцию как поденщики, получая доход, который официально не декларируется⁶¹.

Женщины часто работают в семейных фермерских хозяйствах без контракта, социальных льгот или вознаграждения. В некоторых случаях владелец фермерского хозяйства может объявить семейных работников наемными работниками, предоставив им доступ к медицинскому страхованию (например, в Боснии и Герцеговине⁶²), или если фермерское хозяйство зарегистрировано, то женщины имеют право на медицинское страхование, пенсии и страхование от инвалидности (как в Сербии⁶³). Однако такие механизмы по-прежнему ставят женщин при официальном оформлении трудового статуса в зависимое положение от их супруга или другого члена семьи мужского пола.

w В эту группу государств Центральной и Западной Азии входят следующие страны: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; Армения, Азербайджан, Кипр, Грузия, Израиль и Турция.

4.4. Доступ к средствам сельскохозяйственного производства: семенам, удобрениям, технике и ирригации

Средства сельскохозяйственного производства – это ресурсы, которые могут улучшить первичное производство, начиная от почвы и воды (ирригация) и заканчивая семенами, удобрениями и пестицидами, а также техникой и оборудованием. К сожалению, данные с разбивкой по полу и специальные исследования, посвященные дифференцированному доступу женщин и мужчин к основным ресурсам или владению ими, отсутствуют.

Однако данные сельскохозяйственной переписи и обследований домохозяйств указывают на серьезные ограничения, с которыми сталкиваются женщины, пытаясь получить доступ к этим ресурсам. Например, в Грузии многие мелкие землевладельцы испытывают трудности с приобретением смешанных удобрений и высококачественных семян, поскольку они не могут позволить их приобрести или у них нет информации об их правильном использовании⁶⁴. Несмотря на то, что указанный гендерный анализ носит ограниченный характер, наличие у женщин-фермеров меньших ресурсов (не только финансовых, но и личных связей) предполагает, что женщины с меньшей вероятностью будут использовать такие сельскохозяйственные ресурсы.

Гендерные различия в доступе к сельскохозяйственному оборудованию характерны для всех субрегионов. В Грузии "сельскохозяйственная техника, использование пестицидов / минеральных удобрений и управление водными ресурсами стереотипно связаны с мужскими гендерными ролями"⁶⁵. Аналогичным образом, в Армении даже в домашних хозяйствах, возглавляемых женщинами, женщины редко используют сельскохозяйственную технику. Вместо этого они нанимают помощников или обращаются за помощью к родственникам-мужчинам⁶⁶. Небольшие исследования, проведенные в Узбекистане, свидетельствуют о том, что женщины-фермеры с большей вероятностью арендуют сельхозтехнику у машинно-тракторных парков, чем владеют ею, но из-за частых поломок и отсутствия запасных частей они получают более низкие урожаи⁶⁷. По данным сельскохозяйственной переписи Республики Молдова, среди владельцев сельхозтехники, такой как тракторы, комбайны, жатки, сеялки, механические культиваторы и плуги, около 90 процентов сельхозтехники находились в хозяйствах, возглавляемых мужчинами⁶⁸. Частично это неравенство объясняется тем, что хозяйства, возглавляемые женщинами, в среднем меньше по размеру, чем хозяйства, возглавляемые мужчинами, и поэтому они могут применять различные методы земледелия. Тем не менее, большой разрыв также предполагает, что женщины-фермеры при приобретении сельхозтехники сталкиваются с серьезными трудностями.

Как и использованием тяжелой техники, что считается делом мужчин, так и ирригацией женщины традиционно не занимаются. В Центральной Азии, Азербайджане и Турции, где вода для орошения является дефицитным ресурсом, степень участия женщин в ассоциациях водопользователей (АВП) неодинакова, но в целом довольно низкая. Чаще всего ирригация считается мужской обязанностью, поскольку процесс очистки каналов требует физической силы или выполняется в ночное время. Соответственно мужчины принимают большую часть решений, касающихся ирригации, АВП и неформальных вопросов. Более того, в регионах с высоким уровнем трудовой миграции мужчин женщины, которые в одиночку управляют домашним хозяйством, с трудом могут вносить финансовый вклад в содержание и восстановление каналов и часто имеют недостаточный доступ к системе ирригации своих фермерских хозяйств, земельных участков или огородов.

4.5. Доступ к сельскохозяйственным ресурсам: услугам по распространению сельскохозяйственных знаний, информационно-коммуникационным технологиям и финансам

В деле повышения производительности и рентабельности фермеры зависят от ряда других ресурсов – информационных, технологических и финансовых. Как и в случае с доступом к ресурсам сельскохозяйственного производства, распределение ресурсов часто определяется гендерными нормами и дискриминацией.

Информационно-консультационные ресурсы в регионе Европы и Центральной Азии развиваются при поддержке государства. Оказываемые услуги часто не отвечают потребностям мелких землевладельцев, и гендерно-ориентированное обучение или другие возможности для обмена информацией и повышения квалификации практически отсутствуют (исключением являются проекты под руководством доноров, в которых есть специальные компоненты для женщин-фермеров). Гендерные стереотипы мешают женщинам посещать учебные мероприятия; зачастую загруженность домашней работой не позволяет им проводить время вдали от дома. Принято считать, что мужчины как признанные фермеры будут посещать учебные занятия и передавать полученные знания другим членам семьи, и такой подход укрепляет стереотипы и игнорирует роль женщин в сельском хозяйстве. В Азербайджане участие в обучающих мероприятиях в области сельского хозяйства, особенно в тех, которые требуют поездок, может считаться неприемлемым и "неуместным" для женщин⁶⁹. Женщины обычно получают информацию от мужчин-фермеров и из средств массовой информации, в то время как мужчины получают информацию от государственных организаций, предоставляющих услуги по распространению сельскохозяйственных знаний. Положительным фактором является то, что сельские женщины в Азербайджане имеют широкий доступ к цифровым технологиям, и поэтому онлайн-обучение для них более доступно. В Албании мобилизация фермеров для оказания им консультационных услуг чаще всего "осуществляется по каналам связи, в которых доминируют мужчины", через руководителей ассоциаций фермеров (большинство из которых мужчины), которые затем связываются с членами их организаций, тоже мужчинами. Лишь в некоторых случаях мужчин просят приходить непосредственно с женами или родственницами⁷⁰. Такая зависимость от сложившихся сетей контактов и ассоциаций, в которых преобладают мужчины, не только изолирует женщин-фермеров от получения услуг по распространению сельскохозяйственных знаний и консультаций, но и не поощряет молодых женщин участвовать в деятельности полевых фермерских школ или на демонстрационных участках.

В стратегии ФАО на предстоящее десятилетие признается, что цифровизация является движущей силой развития продовольственного и сельскохозяйственного производства, и поэтому цифровые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) необходимо интегрировать в политику и программы агропродовольственных систем и сделать их в равной степени доступными для сельского населения. ИКТ все больше становятся неотъемлемой частью как сельского хозяйства, так и развития на селе. Доступ к инновациям, финансовым услугам и рынкам, расширение охвата сетевых и консультационных услуг, а также использование ИКТ для отслеживания (например, это актуально для управления рисками стихийных бедствий, стандартов безопасности и отслеживаемости пищевых продуктов или надзора за вредителями и болезнями) могут потенциально изменить методы работы фермеров и предпринимателей в сельской местности. Несмотря на то, что сельские районы в субрегионах в целом хорошо охвачены услугами мобильной связи и интернета, "тройное различие" – цифровое, сельское и гендерное – ставит женщин-фермеров в "наиболее социально отчужденное положение, когда речь идет о доступе к ИКТ и их использовании"⁷¹.

Стимулы, субсидии и кредиты, предлагаемые министерствами сельского хозяйства, являются важным средством, благодаря которому фермеры могут инвестировать в собственные предприятия. В ряде исследуемых стран в таких схемах поддержки признается гендерный разрыв в доступе к ресурсам и уделяется особое внимание женщинам-фермерам, или для них предусматриваются специальные стимулы (например, в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Республике Молдова и Сербии). Однако уровень использования женщинами этих стимулов остается низким. Например, в 2020 году в Республике Молдова женщины составили лишь 19 процентов от числа заявителей на получение пост-инвестиционных субсидий. Однако женщины составили гораздо большую группу получателей (почти половину) единовременного стимула, предназначенного для начинающих фермеров (особенно для женщин-фермеров, молодых фермеров, "зеленого" сельского хозяйства и отечественного производства). Тем не менее, если сравнить долю женщин, воспользовавшихся специальным стимулом, со всеми претендентами на получение субсидий, то доля женщин оказывается очень низкой – всего 2,7 процента⁷². В Азербайджане с 2015 по 2018 год женщины составили 7,7 процента получателей сельскохозяйственных кредитов⁷³. Более того, женщины, возглавляющие семейные фермы в Федерации Боснии и Герцеговины, составляют около четверти получающих льготы, тогда как в Республике Сербской доля женщин в этой же категории составляет 17,9 процента⁷⁴. Аналогичная картина наблюдается и в Северной Македонии, где женщины составили 16,9 процента претендентов на получение финансовой поддержки в сельском хозяйстве, а в 2017 году женщины получили 12,4 процента от суммы одобренных заявок (однако по сравнению с 2013 годом цифры указывают на улучшение ситуации)⁷⁵.

Очевидная ограниченность доступа женщин к таким схемам поддержки объясняется совокупностью факторов, включая недостаток информации о программах, трудности с подачей заявки и требования к кандидатам, которым женщины-фермеры соответствовать не могут. Требуется дальнейшей оценки вопрос о том, принимают ли женщины как получатели кредитов или субсидий в конечном итоге решения о том, как распределяются такие средства в мелких или семейных фермерских хозяйствах.

Гендерные различия в доступе к сельскохозяйственным ресурсам, а также средствам производства, будь то техника, вода для орошения, навыки, знания, инновации или сети контактов, в целом способствуют снижению производительности женских фермерских хозяйств. Если доступ к основным ресурсам был бы уравнен, потенциал женщин бы возрос, что привело бы к большей экономической независимости и росту сельскохозяйственного производства^x.

---

x Например, в докладе 2011 года *"The state of food and agriculture. Women in agriculture: closing the gender gap for development"* приводится следующая оценка ФАО: во всем мире разница в урожайности женщин-фермер и мужчин-фермер колеблется от 20 до 30 процентов, что главным образом обусловлено различиями в использовании ресурсов. Если бы урожайность у женщин была равна урожайности у мужчин, сельскохозяйственное производство в развивающихся странах увеличилось бы на 2,4–4 процента, а число людей с неполноценным питанием сократилось бы на 12–17 процентов.

Основные выводы и рекомендации

В настоящем обзоре повторяются рекомендации ФАО, представленные Европейской комиссией по сельскому хозяйству, а также предложения, высказанные в ходе региональных обзорных мероприятий, таких как региональная конференция ФАО / Европейского института гендерного равенства (EIGE) по содействию социально инклюзивному развитию сельских районов в Европе и Центральной Азии (2017)⁷⁶. Рекомендации, включенные в настоящий обзор, также следует рассматривать в контексте согласованных выводов 62-й сессии Комиссии по положению женщин (2018)⁷⁷ и 25-летнего регионального обзора прогресса в реализации Пекинской декларации и Платформы действий (2019)⁷⁸.

После того, как произошли вышеупомянутые региональные и глобальные события, Европа и Центральная Азия столкнулись с беспрецедентными вызовами, такими как пандемия COVID-19 и продолжающаяся война в Украине. Последствия для каждой страны, региона и всего мира имеют далеко идущие последствия, включая негативные последствия для продовольственной безопасности, питания и сельского хозяйства. В условиях угрозы усиления неравенства по сравнению с тем, что было еще три года назад, более удобного случая для проведения гендерного анализа и учета гендерных аспектов в агропродовольственных системах пока не представлялось.

С учетом вышеизложенных выводов, ФАО и государствам-членам и организациям гражданского общества предлагаются следующие рекомендации. ФАО, в частности, следует уделять первоочередное внимание подходам, направленным на гендерные преобразования, и усилить поддержку более для эффективного учета гендерной проблематики в процессе развития сельского хозяйства и сельских районов в рамках оказания технической помощи.

1. ФАО стремится использовать в своей деятельности гендерно-преобразующие подходы, признавая, что необходимо не просто расширять доступ сельских женщин к устойчивым средствам существования, но и бороться с самими нормами, закрепляющими неравенство. В ФАО определили ряд приоритетных областей, несмотря на некоторые показатели прогресса, где имеются застарелые проблемы и препятствия на пути к гендерному равенству:
  - Вклад сельских женщин в сельскохозяйственное производство как членов домохозяйств и фермеров остается практически незамеченным. Таким образом, при разработке нормативной, правовой и программной базы необходимо учитывать гендерную перспективу, а также коллективные взгляды и приоритеты сельских женщин. С учетом возможных мер жесткой экономии в рамках восстановления после пандемии COVID-19 существует настоятельная необходимость уделять сельским женщинам больше внимания в государственной политике и при выделении бюджетных средств.
  - Необходимо укреплять доказательную базу и гендерную статистику, имеющих отношение к сельскому хозяйству и развитию сельских районов, чтобы при разработке программных мер, а также реализации, мониторинге и оценке программ учитывались гендерные аспекты и, таким образом, обеспечивались их эффективность и устойчивость. На национальном

уровне необходимо пересмотреть методологию сельскохозяйственных переписей и соответствующих обследований домохозяйств в целях улучшения использования гендерно-ориентированных показателей, а также распространения гендерной статистики по сельскому хозяйству.

- Требуется оказание дальнейшей поддержки для расширения прав и возможностей сельских женщин в качестве лидеров домохозяйств, фермеров, заинтересованных сторон в развитии сельских районов и для участия в управлении на всех уровнях. В процессы стратегического планирования и принятия решений должны вовлекаться сельские женщины из разных социальных слоев общества.
  - Сельские женщины и, в частности, женщины-фермеры имеют ограниченный доступ к ресурсам, которые крайне важны для сельскохозяйственного производства. Необходим четкий анализ гендерных различий в доступе к средствам сельхозпроизводства и причин этих различий, чтобы обеспечить разработку мер по устранению сохраняющихся барьеров.
  - Возможности для расширения экономических прав и возможностей сельских женщин очень ограничены. Работа в фермерском хозяйстве или за его пределами приводит к зависимости от членов семьи мужского пола и подверженности риску бедности. Целенаправленная экономическая политика и проекты крайне важны для предоставления сельским женщинам разнообразных и реальных возможностей с целью получения дохода за счет достойной работы, предпринимательства, инклюзивных цепочек создания стоимости и путем сокращения гендерных различий в оплате труда и неоплачиваемой работы женщин.
  - Преобразовательная политика социальной защиты способна улучшить жизнь сельских женщин и средства к существованию. Помимо инвестиций в физическую и социальную инфраструктуру, необходимо признать роль женщин в неоплачиваемой работе по дому и уходу и уменьшить это бремя.
2. Правительства государств-членов призваны поддержать информационно-разъяснительные инициативы ФАО в этих приоритетных областях. Представители государств-членов являются важными союзниками в передаче информации о существенных гендерных различиях национальным заинтересованным сторонам, а ключевые отраслевые министерства, как, например, министерства сельского хозяйства, также могут взять на себя обязательства по принятию конкретных мер для устранения сохраняющегося неравенства, которое сдерживает прогресс на пути к устойчивому сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и искоренению бедности.
  3. Организации гражданского общества призваны сыграть важную роль в устранении различий между заинтересованными сторонами в сельской местности, женщинами и мужчинами, а также лицами, принимающими решения на местном, региональном и национальном уровнях, с целью улучшения гендерной ориентированности соответствующих мер политики и национальных программ. Необходимо усилить взаимодействие между организациями гражданского общества, уполномоченными продвигать права женщин и гендерное равенство, и теми, кто работает с сельским населением в рамках проектов, например, по улучшению сельскохозяйственного производства, развитию малого бизнеса, а также охране окружающей среды и смягчению последствий изменения климата.
  4. Частный сектор может делать больше для расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве путем принятия таких мер, как повышение эффективности обучения (распространение сельскохозяйственных знаний и оказание консультационных услуг в сельской местности) и технологий для женщин-бенефициаров, расширение доступа к финансированию и отстаивание признания вклада женщин в сельское хозяйство и сферы, где сохраняется дискриминация. Частным организациям следует налаживать партнерские отношения с государственным сектором, а также с организациями гражданского общества.

Приложение

Обзор включения гендерных аспектов в сельскохозяйственные переписи

Нижеприведенная информация была подготовлена на основе анализа анкет переписей, размещенных на веб-сайте Всемирной программы сельскохозяйственной переписи ФАО, где приведены гендерно-ориентированные данные, которые были собраны в ходе последних переписей. Информация, приведенная в следующей таблице, демонстрирует возможность разбивки результатов переписей по полу. Не все разбитые по полу данные появились в публикациях переписей, но в целом их можно было бы получить из первичных баз данных переписи населения по запросу, направленному в проводившее перепись агентство.

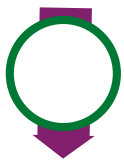
Страна	Год последней переписи	Краткое содержание гендерно-ориентированной информации, собранной в ходе последней переписи	Год планируемой переписи
Албания	2011	<ul style="list-style-type: none"> • Пол и возраст собственника и управляющего фермерским хозяйством • Пол и возраст членов домохозяйства, работающих в фермерском хозяйстве • Пол не-членов домохозяйства, работающих в фермерском хозяйстве	2024
Босния и Герцеговина	–	–	2023
Северная Македония	2007	<ul style="list-style-type: none"> • Пол и возраст членов домохозяйства, работающих на индивидуальных сельскохозяйственных предприятиях • Пол и возраст работников, занятых сельскохозяйственных предприятиях	2023

Страна	Год последней переписи	Краткое содержание гендерно-ориентированной информации, собранной в ходе последней переписи	Год планируемой переписи
Сербия	2012	<ul style="list-style-type: none"> Пол и возраст членов домохозяйства и постоянно работающих в фермерском хозяйстве лиц с указанием количества отработанных дней Пол и возраст собственника и управляющего фермерским хозяйством 	2023
Турция	2001	<ul style="list-style-type: none"> Пол и возраст членов домохозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью 	2023
Армения	2014	<ul style="list-style-type: none"> Пол, возраст, образование и продолжительность работы в семейном фермерском хозяйстве главы / членов (15 лет и старше) домохозяйства Пол и продолжительность работы в фермерском хозяйстве наемных работников 	2024
Азербайджан	2015	<ul style="list-style-type: none"> Пол и возраст собственника фермерского хозяйства Пол, возраст и количество дней, отработанных членами семьи и работниками, работающими в фермерском хозяйстве 	2025
Беларусь	2019 ⁽ⁱ⁾	<ul style="list-style-type: none"> Пол и возраст членов семейных фермерских хозяйств 	
Грузия	2014	<ul style="list-style-type: none"> Пол и возраст членов семейных фермерских хозяйств 	2024 ⁽ⁱⁱ⁾
Республика Молдова	2011	<ul style="list-style-type: none"> Пол, возраст и уровень образования руководителя / главы фермерского хозяйства Пол, возраст, уровень образования, практический опыт работы в сельском хозяйстве и продолжительность работы членов домохозяйства в фермерском хозяйстве Пол работников, их возраст и продолжительность работы в фермерском хозяйстве 	2024
Украина	–	–	–
Казахстан	2006/07	Данные отсутствуют	2024/25
Кыргызстан	2002	<ul style="list-style-type: none"> Пол владельцев крестьянских и личных фермерских хозяйств 	2024

Страна	Год последней переписи	Краткое содержание гендерно-ориентированной информации, собранной в ходе последней переписи	Год планируемой переписи
Таджикистан	2013 2021 ⁽ⁱⁱⁱ⁾	<p>В отношении дехканских фермерских хозяйств:</p> <ul style="list-style-type: none"> Пол руководителя сельскохозяйственного предприятия / дехканского фермерского хозяйства / домашнего фермерского хозяйства Пол, возраст и численность работников сельскохозяйственных предприятий 	2023
Узбекистан	–	–	2024

Примечания. (i) Сельскохозяйственный модуль был включен в перепись населения и жилищного фонда. (ii) Планируется в рамках переписи населения и жилищного фонда. (iii) Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан периодически проводит исследование гендерных показателей в дехканских (частных мелкофермерских) хозяйствах.

Источники: FAO. 2020. World Programme for the Census of Agriculture, country participation by round. См. FAO. Rome. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.fao.org/world-census-agriculture/wca-round/wca-round-2020/en>; FAO. 2020. World Census of Agriculture 2020 – country information. См. FAO. Rome. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.fao.org/world-census-agriculture/wca-round/wca-round-2020/en>; Institute of Statistics. Без даты. Albania, Agriculture census. См. Institute of Statistics. Tirana. По состоянию на 21 июля 2022 года. <http://www.instat.gov.al/en/themes/censuses/agriculture-census/#tab2>; Republic of North Macedonia State Statistical Office. 2008. *Census of agriculture, 2007: Book III, Individual agricultural holdings grouped by total available land, by regions*. https://www.stat.gov.mk/PrikaziPoslednaPublikacija_en.aspx?id=51; Statistical Office of the Republic of Serbia. Без даты. Census of Agriculture. См. Statistical Office of the Republic of Serbia. Belgrade. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://data.stat.gov.rs/?caller=1300&languageCode=en-US>; Статистический комитет Республики Армения. Без даты. Основные результаты сельскохозяйственной переписи 2014 года в Республике Армения. См. Статистический комитет Республики Армения. Ереван. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=1860>; National Statistics Office of Georgia. 2016. *Census of agriculture 2014*. https://www.geostat.ge/media/22760/AG-Census-Release_ENG_2016.pdf; Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2011. *Всеобщая сельскохозяйственная перепись Республики Молдова: основные итоги*. statistica.gov.md/ru/obshhaya-selskoxozyaistvennaya-perepis-2011-g-v-pespublike-moldova-63_3743.html; Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2014. *Женщины и мужчины в сельском хозяйстве Республики Молдова*. statistica.gov.md/ru/obshhaya-selskoxozyaistvennaya-perepis-2011-g-v-pespublike-moldova-63_3743.html; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. *Гендерные показатели в дехканских хозяйствах в 2009–2014 годы (2015) и 2012–2017 годы (2018)*. Опубликовано в 2021 году.

Библиография

- 1 **ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций).** 2022. Продвижение гендерного равенства в регионе: обновленная информация о достигнутом прогрессе. 42-я сессия Европейской комиссии по сельскому хозяйству. 19–21 января 2022 года. Будапешт, Венгрия. <https://www.fao.org/events/detail/eca-42/ru>
- 2 **ФАО.** 2019. Обеспечение гендерного равенства в регионе, оказание поддержки сельским женщинам в диверсификации доходов. 41-я сессия Европейской комиссии по сельскому хозяйству. Будапешт, Венгрия. 1–2 октября 2019 года. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/f0428502-8636-4e45-b144-c8786010fb7b/content
- 3 **FAO (Food and Agricultural Organization of the United Nations).** 2022. *Report of the Thirty-third Session of the Regional Conference for Europe.* 10–13 May 2022. Łódź, Poland. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/7ab9497b-a33a-4580-a158-e1c180fc543a/content
- 4 **FAO.** 2020. *FAO policy on gender equality 2020–2030.* Rome.
- 5 **FAO.** 2020. *FAO policy on gender equality 2020–2030.* Rome, p. 2.
- 6 **FAO.** 2020. *FAO policy on gender equality 2020–2030.* Rome.
- 7 **FAO.** 2019. *Regional gender equality and action plan for Europe and Central Asia 2019–2022.* Budapest, p. 1.
- 8 **FAO.** 2019. *Empowering rural women in the ECE region,* Note prepared by Food and Agriculture Organisation. for Economic Commission for Europe. Beijing +25 Regional Review Meeting. 29–30 October 2019. Geneva, Switzerland. unece.org/fileadmin/DAM/RCM_Website/ECE_AC.28_2019_11-e.pdf, para. 41.
- 9 **FAO.** 2020. *FAO policy on gender equality 2020–2030.* Rome.
- 10 **United Nations.** 2021. Secretary-General’s chair summary and statement of action on the UN Food Systems Summit. См. *United Nations Food Systems Summit 2021*, 23 September 2021. New York, USA, UN. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.un.org/en/food-systems-summit/news/making-food-systems-work-people-planet-and-prosperity>
- 11 **UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women).** 2022. Statement by UN Secretary-General António Guterres on International Women’s Day, 7 March 2022. См. *UN Women.* New York, USA. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.unwomen.org/en/news-stories/statement/2022/03/statement-by-un-secretary-general-antonio-guterres-on-international-womens-day>
- 12 **FAO.** 2020. *Gendered impacts of COVID-19 and equitable policy responses in agriculture, food security and nutrition.* Rome.
- 13 **UN Secretary-General.** 2020. *Policy brief: The impact of COVID-19 on women.*
- 14 **FAO.** 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Ukraine.* Budapest. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/bcb75dae-370f-491f-be76-1f1d1ff06224/content
- 15 **UN Women and CARE International.** 2022. *Rapid gender analysis of Ukraine.* 4 May 2022.
- 16 **FAO.** 2022. *Complementary information note. Gender-related impacts of the Ukraine conflict. Entry points for gender-responsive and inclusive interventions for Ukraine crisis.* openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d58f429d-974f-43fe-902c-0a755d7930ca/content
- 17 **FAO.** 2022. *Complementary information note. Gender-related impacts of the Ukraine conflict. Entry points for gender-responsive and inclusive interventions for Ukraine crisis.* openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d58f429d-974f-43fe-902c-0a755d7930ca/content

- 18 **FAO**. 2022. War in Ukraine: FAO renews appeal to bolster agriculture and provide urgent support to vulnerable rural households. См. *FAO*, 14 April 2022. Rome. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://www.fao.org/newsroom/detail/war-in-ukraine-fao-renews-appeal-to-bolster-agriculture-and-provide-urgent-support-to-vulnerable-rural-households/en>
- 19 **FAO**. 2022. *Complementary information note. Gender-related impacts of the Ukraine conflict. Entry points for gender-responsive and inclusive interventions for Ukraine crisis*. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d58f429d-974f-43fe-902c-0a755d7930ca/content
- 20 **FAO**. 2022. *Implications on world food security and agriculture, including global food prices, arising from the aggression of the Russian Federation against Ukraine*. Thirty-third Session of the FAO Regional Conference for Europe, 10–13 May 2022. Łódź, Poland. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/e7f48242-6cf1-4bab-87ff-deeof2ba8bc5/content
- 21 **Prashad, V.** 2022. Hunger stalks Central Asia as Ukraine war rages on. См. *Asia Times*, 26 March 2022. По состоянию на 21 июля 2022 года. asiatimes.com/2022/03/hunger-stalks-central-asia-as-ukraine-war-rages-on
- 22 **WFP (World Food Programme)**. 2022. *Food security implications of the Ukraine conflict*. Rome. <https://www.wfp.org/publications/food-security-implications-ukraine-conflict>
- 23 **FAO**. 2019. *Empowering rural women in the ECE region*. Note prepared by Food and Agriculture Organisation for Economic Commission for Europe. Beijing +25 Regional Review Meeting. 29–30 October 2019. Geneva, Switzerland. unece.org/fileadmin/DAM/RCM_Website/ECE_AC.28_2019_11-e.pdf, para. 58.
- 24 **European Commission on Agriculture**. 2014. *The gender gap in agriculture in Eastern Europe – Results of recent country rural gender assessments*, section II.
- 25 **FAO**. 2021. *Global review of agricultural census methodologies and results (2006–2015)*. World Programme for the Census of Agriculture 2010. FAO Statistical Development Series No. 18.
- 26 **FAO**. 2019. *Empowering rural women in the ECE region*. Note prepared by Food and Agriculture Organisation for Economic Commission for Europe, Beijing +25 Regional Review Meeting. 29–30 October 2019. Geneva, Switzerland. unece.org/fileadmin/DAM/RCM_Website/ECE_AC.28_2019_11-e.pdf, para. 57.
- 27 **FAO**. 2020. *Gendered impacts of COVID-19 and equitable policy responses in agriculture, food security and nutrition*.
- 28 **Раисова З.** 2020. Тенденции современной трудовой миграции в Центральной Азии. См. *Центральноазиатское бюро аналитической отчетности*. 13 февраля 2020 года. По состоянию на 21 июля 2022 года. <https://cabar.asia/ru/tendentsii-sovremennoj-trudovoj-migratsii-v-tsentralnoj-azii>
- 29 **FAO**. 2021. *National gender profile of agricultural and rural livelihoods: Serbia*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb7068en/cb7068en.pdf>
- 30 **FAO**. 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Serbia*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb7068en/cb7068en.pdf>; **FAO**. 2021. *National gender profile of agricultural and rural livelihoods: Ukraine*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb4501en/cb4501en.pdf>
- 31 **FAO**. 2017. *Gender, agriculture and rural development in Armenia*. Budapest. openknowledge.fao.org/items/8f6f8e6c-95bf-4e17-b21d-086184350576
- 32 **United Nations Development Group**. 2017. *Regional Advocacy Paper: Building more inclusive, sustainable and prosperous societies in Europe and Central Asia*, p. 1.
- 33 **UN Women Regional Office for Europe and Central Asia**. 2019. *Regional assessment of implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action in Europe and Central Asia*, p. 39.
- 34 **FAO, IFAD (International Fund for Agricultural Development) & WFP (World Food Programme)**. 2020. *Rural women and girls 25 Years after Beijing. Critical agents of positive change*, p. 21.
- 35 **UN Women Regional Office for Europe and Central Asia**. 2020. *The impact of COVID-19 on women’s and men’s lives and livelihoods in Europe and Central Asia: Preliminary results from a rapid gender assessment*.
- 36 **UN Women Regional Office for Europe and Central Asia**. 2020. *The impact of COVID-19 on women’s and men’s lives and livelihoods in Europe and Central Asia: Preliminary results from a rapid gender assessment*.

- 37 **FAO**. 2022. *Achieving SDG Indicator 5.a.2 in the Western Balkans and beyond: partnerships for gender equality in land ownership and control* (3rd edition). Rome.
- 38 **Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике**. 2022. Гендерные показатели в цифрах за 2021 год. См. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике: гендерная статистика. Ташкент. По состоянию на 21 июля 2022 года. gender.stat.uz/ru
- 39 **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Tajikistan*. Ankara. <http://www.fao.org/3/i5766e/i5766e.pdf>, p. 25.
- 40 **FAO**. 2016. *Gender, agriculture and rural development in Albania*. Budapest. <http://www.fao.org/3/i5413e/i5413e.pdf>
- 41 **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Kyrgyz Republic*. Ankara. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/1cf4c70a-c82c-4dbc-9bb8-170f9fef9176/content
- 42 **FAO**. 2017. *Gender, agriculture and rural development in Armenia*. Budapest. openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/8af783d3-0d89-43ca-a1bb-4b8411249402/content
- 43 **FAO**. 2017. *Gender, agriculture and rural development in Georgia*. Budapest. <http://www.fao.org/3/ca0577en/CA0577EN.pdf>
- 44 **FAO**. 2019. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan*. Budapest. <http://www.fao.org/3/ca4628en/ca4628en.pdf>
- 45 **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Kyrgyz Republic*. Ankara. <http://www.fao.org/3/i5763e/i5763e.pdf>
- 46 **FAO**. 2016. *Gender, agriculture and rural development in Albania*. Budapest. <http://www.fao.org/3/i5413e/i5413e.pdf>
- 47 **FAO**. 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova*.
- 48 **FAO**. 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Bosnia and Herzegovina*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb5472en/cb5472en.pdf>
- 49 **Агентство по стратегическому планированию Республики Казахстан, Бюро национальной статистики**. 2022. Доля женщин, возглавляющих крестьянские или фермерские хозяйства (КФХ). См. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию Республики Казахстан. По состоянию на 21 июля 2022 года. gender.stat.gov.kz/ru/category/6
- 50 **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Tajikistan*. Ankara. <http://www.fao.org/3/i5766e/i5766e.pdf>; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. Женщины и мужчины Республики Таджикистан.
- 51 **FAO**. 2021. *Gender equality, agriculture and rural development in Serbia*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb7068en/cb7068en.pdf>
- 52 **FAO**. 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova*.
- 53 **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Kyrgyz Republic*. Ankara. <http://www.fao.org/3/i5763e/i5763e.pdf>; **FAO**. 2016. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Tajikistan*. Ankara. <http://www.fao.org/3/i5766e/i5766e.pdf>; **FAO**. 2019. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan*. Budapest. <http://www.fao.org/3/ca4628en/ca4628en.pdf>
- 54 **FAO**. 2016. *Developing gender-sensitive value chains – A guiding framework*.
- 55 **International Labour Organization**. 2018. *Women and men in the informal economy, a statistical picture*. Geneva, Switzerland.
- 56 **International Labour Organization**. 2018. *Women and men in the informal economy, a statistical picture*. Geneva, Switzerland.
- 57 **FAO**. 2016. *Gender, agriculture and rural development in Albania*. Budapest. <http://www.fao.org/3/i5413e/i5413e.pdf>
- 58 **FAO**. 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Ukraine*. Budapest. <https://www.fao.org/3/cb4501en/cb4501en.pdf>
- 59 **FAO**. 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Azerbaijan*.
- 60 **FAO**. 2019. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan*. Budapest. <http://www.fao.org/3/ca4628en/ca4628en.pdf>

- 61 **FAO.** 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova.*
- 62 **FAO.** 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Bosnia and Herzegovina.* Budapest. <https://www.fao.org/3/cb5472en/cb5472en.pdf>
- 63 **FAO.** 2021. *Gender equality, agriculture and rural development in Serbia.* Budapest. <https://www.fao.org/3/cb7068en/cb7068en.pdf>
- 64 **FAO.** 2017. *Gender, agriculture and rural development in Georgia.* Budapest. <http://www.fao.org/3/ca0577en/CA0577EN.pdf>
- 65 **FAO.** 2017. *Gender, agriculture and rural development in Georgia.* Budapest. <http://www.fao.org/3/ca0577en/CA0577EN.pdf>, p. 41.
- 66 **FAO.** 2017. *Gender, agriculture and rural development in Armenia.* openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/8af783d3-0d89-43ca-a1bb-4b8411249402/content
- 67 **FAO.** 2019. *Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan.* Budapest. <http://www.fao.org/3/ca4628en/ca4628en.pdf>
- 68 **FAO.** 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova.*
- 69 **FAO.** 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Azerbaijan.*
- 70 **FAO.** 2016. *Gender, agriculture and rural development in Albania.* Budapest. <http://www.fao.org/3/i5413e/i5413e.pdf>, p. 15.
- 71 **FAO.** 2018. *Gender and ICTs: Mainstreaming gender in the use of information and communication technologies (ICTs) for agriculture and rural development*, p. 6.
- 72 **FAO.** 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Moldova.*
- 73 **FAO.** 2022. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: The Republic of Azerbaijan.*
- 74 **FAO.** 2021. *National gender profile of agriculture and rural livelihoods: Bosnia and Herzegovina.* Budapest. <https://www.fao.org/3/cb5472en/cb5472en.pdf>
- 75 **Dimitrievski, D., Drichoutis, A., Georgiev, N., Gjosevski, D., Janeska-Stamenkovska, I., Kotevska, A., Martinovska-Stojceska, A., et al.** 2019. *Measuring women's empowerment in agriculture with surveybased and experimental economics method.* Skopje, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje.
- 76 **Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии.** 2017. *Региональная конференция. Содействие социально инклюзивному развитию сельских районов в Европе и Центральной Азии: действия в рамках Повестки дня до 2030 года.* openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/0e693d5c-6aeb-4036-91ae-4ec65898917a/content
- 77 **UN Women.** 2018. *Challenges and opportunities in achieving gender equality and the empowerment of rural women and girls.* New York, USA. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/62/CSW-Conclusions-62-EN.PDF>
- 78 **FAO.** 2019. *Empowering rural women in the ECE region.* Note prepared by Food and Agriculture Organisation for Economic Commission for Europe. Beijing +25 Regional Review Meeting. 29–30 October 2019. Geneva, Switzerland. unece.org/gender/events/beijing25-regional-review-meeting

ISBN 978-92-5-139634-6

9 789251 396346

CC2763RU/1/09.25